

# ОРЛОВСКАЯ

## ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1-го июня № 11. 1877 года.

### ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

#### I. Распоряженія Правительства.

*Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4 мая 1877 года за № 6, съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста, по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества. Государя Великаго Князя Сергія Александровича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодалнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 2-го сего Мая, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 29-й день Апрѣля 1877 г., о достиже-

ни Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ совершенныя на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ каѳедральныхъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ  
**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,**  
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ  
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,  
и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поданнымъ.  
Въ 29-й день текущаго мѣсяца Любезнѣйшій Сынъ  
НАШЪ, Великій Князь Сергій Александровичъ,

Двадцать девять, Цензурокъ, Орелъ, Мая 15-го дня 1877 года.

даремъ достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основ-  
совершенными законами для совершеннолѣтїя Членовъ НАШЕГО  
мъ присягнѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ  
ИЧЕСТВЪ Святой церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ  
гребное к торжественно, въ присутствїи НАШЕМЪ, присягу на  
аго Мани служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его, съ чувствомъ родительской нѣж-  
ности, на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и об-  
бми Гражд ширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возно-  
отъ них симъ ко Всевышнему Богу усердныя моленїя; да осяняетъ и  
рквахъ въ укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудро-  
едписанїя сти и правды къ возвеличенію могущества и славы НА-  
нїи Мани ШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что  
ствїя, съ любезные НАМЪ вѣрноподанные единодушно присое-  
гѣхъ церк динятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ съ иск-  
распоряже ренностию и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ  
монасты сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 29-й день Апрѣля, въ  
лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семь-  
десять седьмое, Царствованїя же НАШЕГО въ двадцать  
третїе.

На подлинномъ Собственною  
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-  
ЛИЧЕСТВА рукою подписано:  
"АЛЕКСАНДРЪ."

**М.П.**

Печатано въ Санктпетер-  
бургѣ, при Святѣйшемъ Си-  
нодѣ. Мая 4 дня 1877  
года.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ,  
отношенїемъ отъ 15 апрѣля 1877 г. за № 3541, уведо-  
милъ Его Преосвященство, что по распоряженію Святѣй-  
шаго Синода въ С.-Петербургской Синодальной типо-  
графїи отпечатаны нынѣ 3 и 4 томы „полнаго собранїя



постановлений и распоряжений по духовному ведомству заключающіе въ себѣ узаконенія 1723—1725 г. и выпущены въ продажу по слѣдующей цѣнѣ: въ бум. пер. 3-й томъ . . . . . 4-й томъ . . . . . на вел. бум. по . . . . . 1 руб. . . . . 1 руб. 60 к. — бѣл. . . . . . . . . . . 75 к. . . . . 1 руб. 20 к.

А потому хозяйственное управление проситъ рекомендовать и эти изданія, подобно первымъ томамъ, духовенству Орловской епархіи. Вслѣдствіе чего въ Орловской консисторіи по журналу заключено: О содержаніи отношенія Хозяйственнаго Управления при Святейшемъ Синодѣ объявить духовенству чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

### И з в ѣ с т і я

— Г. Ельца, Архангельской церкви, священникъ *Петръ Острогорскій* утвержденъ епархіальнымъ Начальствомъ депутатомъ по 1 благочинническому участку Елецкаго уѣзда.

— Перемѣщены по прошеніямъ: Карачевского уѣзда, села Гавриловскаго, священникъ *Василій Никольскій* и Сѣвскаго уѣзда, села Пьянаго священникъ *Василій Боголюбленскій* одинъ на мѣсто другаго; г. Трубчевска Воскресенской церкви, священникъ *Александръ Городецкій* въ село Радутино, Трубчевскаго уѣзда, и Орловскаго уѣзда, села Лепешкина, Старцево тожь, священникъ *Павель Макарьевъ* къ Орловской градской Ахтырской церкви. — Елецкаго Троицкаго монастыря рясофорный послушникъ *Андрей Байсунинъ* 5 мая 1877 г. настоятелемъ онаго монастыря Архимандритомъ *Флорентіемъ* по-

стриженъ  
Анатол  
вующихъ  
ской гра  
тимским  
левской  
вилова  
Хушатъ  
крещені  
щенник  
Привич  
лоарха  
никъ П  
что на  
каго уѣ  
и Кара  
форный  
До



стриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени ему „Анатолій“ и съ оставленіемъ его внѣ штата монашес-  
вующихъ онаго монастыря.

— Присоединены къ православію протоіереемъ Орлов-  
ской градской Крестовоздвиженской церкви Иліею Тео-  
тимскимъ чрезъ совершеніе таинства св. крещенія: Мого-  
левской губерніи, мѣщанская дѣвица еврейка Рисса Да-  
видова *Дурьва* и черкесь кавказской области, города  
Хушаты. *Балани-Хантулъ-Васа* съ нареченіемъ во Св.  
крещеніи имени первой „*Любовь*“, а послѣднему „*Іоаннъ*“.

— Умерли: Брянскаго уѣзда, села Давыличъ, свя-  
щенникъ Тихонъ *Синайскій*; Дмитровскаго уѣзда, села  
Привича, заштатный причетникъ *Теодоръ Ангеловъ*; Ма-  
лоархангельскаго уѣзда, села Трудокъ, указный причет-  
никъ Павелъ *Рудневъ*; тогожъ уѣзда, села Успенскаго,  
что на Озерѣ, причетникъ Владиміръ *Нецвѣтаевъ*; Елец-  
каго уѣзда, с. Хмѣлинца, причетникъ Иванъ *Покровскій*  
и Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря рясо-  
форный послушникъ Александръ *Розановъ*.

Редакторъ, кафедральный протоіерей Авксентій *Слюсаревъ*.

Дозв. Цензурою. Орелъ. Іюня 1-го дня 1877 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗСКАЗЫ О СВ. ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІИ.

(Продолженіе).

Разсказъ тридцать второй.

Въ *третьей* части *евангелія* отъ Луки излагаются чудныя дѣла и божественное ученіе Іисуса Христа на послѣднемъ пути Его изъ *Галилеи* въ страну *Иудею* и въ самой *Иудеѣ*. То-есть, эта часть представляетъ намъ *евангелійскія* событія съ самаго начала путешествія Спасителя въ святой городъ *Іерусалимъ* на послѣдній, въ жизни Его, праздникъ *Пасхи* до времени приближенія Господа къ этому городу <sup>(1)</sup>. Намѣреваясь идти въ *Іерусалимъ* на вольное страданіе за грѣхи людей, Іисусъ Христосъ прежде всего посылаетъ впереди Себя вѣстниковъ. Въ одномъ *самарянскомъ* селеніи жители, по ненависти къ *іудеямъ*, не принимаютъ Христа, какъ путника—*богомольца*, идущаго во *Іерусалимъ*. Ученики *Іаковъ* и *Іоаннъ* хотѣли низвести съ неба *огонь* для истребленія этихъ жителей; но милосердый Спаситель строго запретилъ имъ дѣлать такое наказаніе. Далѣе Христосъ посылаетъ *семьдесятъ* учениковъ по разнымъ городамъ и селамъ съ проповѣдію *евангелія*; Онъ даетъ имъ власть исцѣлять больныхъ и изгонять *бѣсовъ* <sup>(2)</sup>. На вопросъ одного *іудея законника*: „кто мой ближній?“ Іисусъ Христосъ сказалъ *притчу* о нѣкоторомъ

(1) См. Евангел. отъ Луки гл. 9, ст. 51--62; гл. 10 по 30-й ст. 18-й главы.

(2) Евангел. отъ Луки гл. 10 ст. 1--20.

человѣкъ  
бойнико  
ходивші  
тель при  
жавшій  
и оказал  
комъ дл  
друга. Д  
заботит  
дѣлахъ.  
За  
молитвъ  
умолять  
стосъ.—  
вразумл  
что Онъ  
совскаго  
ста, го  
женны  
мѣромъ  
учаетъ  
ніе <sup>(3)</sup>  
скихъ  
„горе  
  
<sup>(3)</sup>  
<sup>(4)</sup>  
<sup>(5)</sup>  
ялись о  
Сына Б  
шатъ м  
больше

человѣкъ изъ іудеѣвъ, пострадавшемъ на дорогѣ отъ раз-  
бойниковъ. Этому *несчастному* не оказали помощи про-  
ходившіе мимо *священникъ* и *левитъ*, то-есть, служи-  
тель при храмѣ; но подаль ему живую помощь проѣз-  
жавшій мимо *самарянинъ*, ненавидимый *іудеями*. Онъ-то  
и оказался *ближнимъ*, то-есть, благодѣтельнымъ человѣ-  
комъ для несчастнаго <sup>(3)</sup>. Въ селѣ *Виваніи*, въ домѣ  
друга *Лазаря*, Спаситель наставляетъ сестру его *Марю*  
заботиться больше о вѣчномъ спасеніи, чѣмъ о земныхъ  
дѣлахъ.

Затѣмъ Иисусъ Христосъ научаетъ учениковъ Своихъ  
молитвѣ: *Отче нашъ*. . . . Наставляетъ ихъ непрестанно  
умолять Бога-Отца о милости. „Просите, говоритъ Хри-  
стосъ, — и дано будетъ вамъ.“ — Спаситель обличаетъ и  
вразумляетъ *клеветниковъ* Своихъ, которые говорили,  
что Онъ изгоняетъ *блговъ* силою *веелъзевула*, князя *бл-  
говскаго*. Послѣ этого одна женщина прославляетъ Хри-  
ста, говоря: „блаженно чрево, носившее Тебя, и *бла-  
женны* сосцы, Тебя питавшіе!“ <sup>(4)</sup> Иисусъ Христосъ при-  
мѣромъ *Ниневитянъ* и царицы южной или *сидонской* по-  
учаетъ народъ вѣрованію въ истинное *евангельское* уче-  
ніе <sup>(5)</sup>. Онъ укоряетъ *фарисеевъ* и *законниковъ* іудей-  
скихъ въ лицемѣрїи и сердечномъ ожесточеніи, говоря:  
„горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что вы,

<sup>(3)</sup> Евангел. отъ Лук. гл. 10, ст. 25—37.

<sup>(4)</sup> См. Еванг. отъ Луки гл. 11, ст. 27.

<sup>(5)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 11, ст. 29—32. — Ниневитяне пока-  
ялись отъ проновѣди пророка Іоны, а Іудеи не вѣровали ученію  
Сына Божія; царица южная изъ далекой страны приходила послу-  
шать мудрость Соломона, — и вотъ здѣсь, говоритъ Христосъ, „Я  
больше Соломона“.



какъ гробы скрытыя“ (6)!... Затѣмъ Христосъ предо- стерегаетъ учениковъ Своихъ отъ *закваски фарисейской* или лицемерія, — наставляетъ ихъ не страшиться гоненій отъ людей и всюду, съ упованіемъ на помощь Святаго Духа, проповѣдывать *евангельское* ученіе (7).

Далѣе Спаситель предлагаетъ окружающимъ Его слушателямъ притчу о *безумномъ богачѣ*, — и этихъ предохраняетъ Своихъ послѣдователей отъ пристрастія къ богатству и роскоши. У богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ. Богачъ думалъ собрать весь хлѣбъ свой въ новые большіе амбары, потомъ хотѣлъ сказать душѣ своей: „душа! покойся, ѣшь, пей, веселись. Но Богъ сказалъ *богачу*: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя“, то-есть, что-же ты приготовилъ для *вѣчной* жизни души твоей (8)?... Иисусъ Христосъ наставляетъ послѣдователей Своихъ быть всегда *добрыми* и готовыми къ принятію Его, какъ Господа и Царя всей земли, какъ вѣчнаго Судьи, имѣющаго приидти для послѣдняго суда надъ всѣми людьми. Онъ говоритъ: „будьте готовы; ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ *человѣческій*“ (9). Христосъ, будучи въ одной *синагогѣ*, чудесно исцѣляетъ въ день *субботный* скорченную и *немогущую* женщину. Царство Божіе или церковь *новозавѣтную* Онъ уподобляетъ *зерну горчичному*, изъ котораго вырастаетъ большое дерево, также *закваскѣ*, отъ

(6) Еванг. отъ Луки гл. 11, ст. 44. Сравни Еванг. отъ Матѣ. гл. 23, ст. 27.

(7) Еванг. отъ Луки гл. 12, ст. 8—12.

(8) Еванг. отъ Луки гл. 12, ст. 16—21.

(9) Еванг. отъ Луки гл. 12, ст. 40. — Сыномъ *человѣческимъ* Христосъ называется по воплощенію Своему отъ Авраама и Давида.

которо  
все су  
фарис  
челов  
гаетъ  
нѣ, т  
датно  
слова  
*избра*  
ство  
Него,  
земна  
дости  
хозяй  
ряной  
*сынъ*  
никѣ  
окану  
гомъ,  
твой  
пада  
зник  
этотъ  
огонь  
*покло*

которой *вскисаетъ* или *измѣняется* все *тѣсто*, то-есть, все существо человѣка (10). Въ назиданіе книжниковъ и фарисеевъ, Иисусъ Христосъ исцѣляетъ въ *субботу* (11) человѣка, страждущаго *водяною* болѣзнію, — также излагаетъ замѣчательную притчу *о вечери* или *большомъ ужинѣ*, то-есть, о *царствіи Божіемъ* или учрежденіи благодатной *новозавѣтной* Церкви. На эту святую *вечерю*, по словамъ Спасителя, было и есть *много званыхъ, но мало избранныхъ*, то-есть, достойныхъ сыновъ церкви Христовой (12). Чтобы вѣрно служить Христу и вѣровать въ Него, — необходимо всякому человѣку отречься отъ всего земнаго. Христосъ уподобляетъ покаяніе грѣшника радостной для хозяина находкѣ заблудившейся овцы, а для хозяйки потерянной *драхмы* или *пяти-копѣечной серебряной монеты* (13).

Затѣмъ Иисусъ Христосъ сказалъ притчу *о блудномъ сынѣ*, то-есть, покаявшемся грѣшникѣ или всякомъ язычникѣ (14). Сынъ мой (т. е. народъ іудейскій)! — такъ оканчиваетъ притчу Христосъ, — ты всегда со мною (Богомъ), и все мое — твое. — Надобно радоваться, что братъ твой сей (всякій *язычникъ*) былъ мертвъ и ожилъ, — пропалъ и нашелся“ (15). При этомъ сказалъ Христосъ

(10) См. Еванг. отъ Луки гл. 12, ст. 18—21.

(11) *Суббота* съ еврейскаго языка значить *покой*. Этотъ праздникъ у древнихъ евреевъ назывался *царшцею праздниковъ*. Въ этотъ день, по закону Моисееву, запрещалось зажигать руками огонь. Но дѣлать *доброе* — не запрещалось.

(12) Еванг. отъ Луки гл. 14, ст. 24.

(13) Еванг. отъ Луки гл. 15, ст. 3—10.

(14) Язычниками въ древности Евреи называли *всѣхъ идолопоклонниковъ*.

(15) Еванг. отъ Луки гл. 15, ст. 11—32.

притчу *о благоразумномъ управителѣ* надъ имѣніемъ богатаго человѣка. Этотъ управитель, подумавши о своей будущей судьбѣ, оказалъ милость должникамъ своего господина. Притчу заключаетъ Спаситель такъ: „и похвалилъ господинъ (т. е. Богъ-Отецъ) управителя невѣрнаго (т. е., всякаго іудея), что догадливо поступилъ“, то-есть, простилъ грѣхи всякому ближнему <sup>(16)</sup>.

Слѣдуетъ замѣчательная притча *о богатомъ* человѣкѣ и бѣдномъ или *нищемъ* Лазарѣ. Авраамъ въ притчѣ Спасителя говоритъ богатому: „чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей, а Лазарь злое: нынѣ же онъ здѣсь, то-есть, за гробомъ, утѣшается, а ты страдаешь“ <sup>(17)</sup>.

Иисусъ Христосъ остерегаетъ учениковъ или *апостоловъ* Своихъ отъ разныхъ соблазновъ житейскаго міра. „Но горе тому,“ говоритъ Христосъ, — чрезъ кого они (то-есть соблазны) приходятъ“ <sup>(18)</sup>. Далѣе говорится въ *евангеліи* о чудномъ исцѣленіи *десяти прокаженныхъ*, о горькой судьбѣ людей нераскаянныхъ и невѣрующихъ во Христа <sup>(19)</sup>. Сказалъ также Иисусъ Христосъ въ притчѣ о неправедномъ судьи города и о томъ, *что должно всегда молиться Богу и не унывать*, то-есть, не смущаться душою <sup>(20)</sup>.

Укоряя *мнимыхъ* праведниковъ, Иисусъ Христосъ сказалъ окружающему Его народу трогательную притчу о двухъ молящихся въ храмѣ — *гордомъ фарисеѣ* и *сми-*

<sup>(16)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 16, ст. 1—9.

<sup>(17)</sup> См. Еванг. отъ Луки гл. 16, ст. 19—25.

<sup>(18)</sup> Евангеліе отъ Луки гл. 17, ст. 1—3.

<sup>(19)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 17, ст. 12—37.

<sup>(20)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 1—8.



*ренномъ мытарь* или сборщикъ податей. „Сказываю вамъ, говоритъ Христосъ,—что сей (т. е., *мытарь*) пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ“, то-есть, гордый *фарисей* <sup>(21)</sup>. Иисусъ Христосъ, благословляя, принимаетъ къ Себѣ дѣтей и говоритъ въ наставленіе народу: „таковыхъ, то-есть, невинныхъ *дѣтей*, есть царствіе Божіе <sup>(22)</sup>“.

На вопросъ нѣкотораго *начальника*: „что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную?“ Иисусъ Христосъ кратко отвѣчаетъ: „что имѣешь — продай, и роздай нищимъ“... Богатый *начальникъ* *отечалился*. И Спаситель сказалъ: „удобнѣе *верблюду* (толстому канату) пройти сквозь *игольные уши*, то-есть, ушки *швейныхъ* иглъ, нежели богатому войти въ царствіе Божіе“ <sup>(23)</sup>.

Все ужаснулись. Но Христосъ Спаситель сказалъ: „невозможное человекамъ — возможно Богу“ <sup>(24)</sup>.

### Разсказъ тридцать третій.

Въ *четвертой* части евангелія отъ Луки излагаются бесѣды Иисуса Христа на ближайшемъ пути къ городу Иерусалиму, также въ самомъ Иерусалимѣ. Здѣсь предлагается читателямъ тяжкое время *страстей* или страданій Христовыхъ за грѣхи людей, — чудная смерть Спасителя, погребеніе Его и дивное воскресеніе изъ мертвыхъ <sup>(25)</sup>.

<sup>(21)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 10—14.

<sup>(22)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 15—17.

<sup>(23)</sup> См. Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 25.

<sup>(24)</sup> Тамъ-же, ст. 27.

<sup>(25)</sup> См. Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 31 и по 24-ю главу.

Иисусъ Христосъ, приближаясь къ городу Иерусалиму, отзываетъ изъ среды сопутствующаго народа *двадцать* Своихъ апостоловъ и говорить имъ: „Вотъ, мы восходимъ въ Иерусалимъ, и совершится *тамъ* все, написанное чрезъ пророковъ о Сынѣ *человѣческомъ*. Ибо предадутъ Его язычникамъ (т. е., Понтію *Пилату* и римскимъ воинамъ), и поругаются надъ Нимъ, и оскорбятъ Его, и оплюютъ Его. И будутъ бить, и убьютъ Его; и *въ третій день* воскреснетъ. Но святые апостолы, почитая Иисуса Христа имѣющимъ власть только *земнаго* царя, *ничего не поняли* изъ сказаннаго Имъ пророчества о скоромъ *крестномъ* Его страданіи во Иерусалимѣ.

Спаситель, близъ города Иерихона, на крикъ нищаго слѣпца: „Иисусъ, сынъ Давидовъ, помилуй меня!“ милосердо отвѣтилъ ему: „прозри, вѣра твоя спасла тебя. И онъ тотчасъ прозрѣлъ“, то-есть, сталъ видѣть обоими глазами <sup>(26)</sup>.

Въ городѣ Иерихонѣ Иисусъ Христосъ пребываетъ въ домѣ начальника *мытарей*, богатаго человѣка, по имени *Закхея*. Умилившись покаяніемъ, *мытарь* Закхей сказалъ Христу: „Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо. Иисусъ сказалъ: „онъ сынъ Авраама“, то-есть, и *мытари*, и всѣ кающіеся грѣшники, по вѣрѣ въ Меня, какъ *Мессію*, становятся потомками праотца Авраама, какъ *отца*, по обѣтованію Божию, *всѣхъ вѣрующихъ*. „Сынъ человѣческой, продолжаетъ Христосъ“, пришелъ

(26) См. Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 38—43.

взыска  
грѣшн  
Д  
нагъ  
ловѣк  
Госпо.  
нужно  
рабам  
ми, П  
и осо  
берег  
зумѣ  
согво  
добра  
„возъ  
всяко  
мется  
торы  
приве  
враги  
жесто  
4780  
посла  
отвяз  
люде  
Матѣ.  
изобр  
Спаси  
гд. 10

взыскать и спасти погибшее *овца*, или душу всякаго грѣшника <sup>(27)</sup>.

Далѣе излагается *притча* Спасителя о *десяти минахъ* или десяти фунтахъ серебряной монеты. — Подъ челоуѣкомъ *высокаго рода*, ищущимъ царства, разумѣется Господь Иисусъ Христосъ, *Сынъ Божій*. Подъ царствомъ нужно понимать *новозавѣтную* Церковь. Подъ *десятью рабами* — всѣхъ кающихся грѣшниковъ. Подъ *гражданими*, возненавидѣвшими царя, нужно разумѣть *Иудеевъ* и особенно книжниковъ и старѣйшинъ. Подъ *рабомъ*, берегшимъ *мину* или фунтъ серебра безъ прибыли, разумѣется народъ *иудейскій* и вообще всякая душа, по сотворенію своему *добрая*, но по волѣ своей недѣлающая добра. О такомъ рабѣ Христосъ сказалъ слѣдующее: „возьмите у него *мину*, и дайте имѣющему десять *миныхъ*... всякому имѣющему дано будетъ; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть. Враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, — приведите сюда; и избеите предо мною <sup>(28)</sup>. То-есть, враги Христа — *Иудеи*, за отверженіе и распятіе Его, жестоко пострадають.

Приблизясь къ горѣ *Елеонской*, Иисусъ Христосъ послалъ въ ближайшее село двухъ Своихъ учениковъ отвязать привязаннаго осла, *на котораго никто изъ людей не садился*, и привести къ Себѣ. „Если кто спро-

<sup>(27)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 19, ст. 2—10. — Сравни Еванг. Матѣ. гл. 9, ст. 11—13. — Нерѣдко Христосъ на святыхъ *иконахъ* изображается несущимъ на плечахъ *овцу*. Это знакъ того, что Спаситель избавляетъ отъ грѣха всякую душу.

<sup>(28)</sup> См. Еванг. отъ Луки въ *русскомъ переводѣ* 1872 года гл. 19, ст. 11—27.



силь, замѣтилъ Христосъ ученикамъ двумъ, — зачѣмъ отвязываете? скажите ему такъ: онъ надобенъ Господу“ (29). Такимъ распоряженіемъ Христосъ приготавлился къ торжественному послѣднему входу во Іерусалимъ. И далѣе излагаются событія самаго вшествія Господа въ городъ Іерусалимъ.

Ученики накинули одежды свои на осленка, и посадили на него Іисуса; потомъ постилали одежды свои по дорогѣ, и громко восклицали: „Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ, и слава въ вышнихъ“ (30)! Увидѣвши вблизи святой городъ Іерусалимъ, Христосъ заплакалъ о немъ и сказалъ: „придутъ на тебя дни, когда враги твои (то-есть, Римляне) обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и поубьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ съ своими жителями времени посѣщенія твоего“, то-есть, Моего явленія (31).

Въ Іерусалимѣ, послѣ изгнанія торжниковъ изъ храма и посрамленія первосвященниковъ съ книжниками и старѣйшинами, Іисусъ Христосъ предлагаетъ народу притчу о виноградномъ садѣ и виноградаряхъ или арендаторахъ сада. Подъ господиномъ виноградника разумѣется „Богъ-Отець, подъ виноградникомъ—Церковь Іудейская, подъ рабами господина—пророки и апостолы, подъ сыномъ господина—Сынъ Божій Христосъ, подъ коварными вино-

(29) Еванг. отъ Луки гл. 19, ст. 29—34.

(30) Тамъ-же, ст. 35—38.

(31) Еванг. отъ Луки гл. 19, ст. 41—44. — Спустя 70 лѣтъ по Р. Хр. Римляне съ полководцемъ Титомъ совершенно разорили Іерусалимъ и всю Іудею.

градарями, разумѣются первосвященники, книжники и старѣйшины *іудейскіе* <sup>(32)</sup>.

На замѣчаніе *саддукеевъ* или вольнодумцевъ іудейскихъ, не признававшихъ *воскресенія* мертвыхъ тѣлъ, Христось отвѣчалъ: „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ <sup>(33)</sup>.

Исусъ Христось хвалить бѣдную вдову за *два лепты* или полушки, принесенныя на храмъ отъ всего сердца, а богатыхъ не похваляетъ и за многіе *дары*, принесенныя на храмъ отъ избытка, или даже отъ грабительства.

Говоря о разрушеніи прекраснаго *втораго* храма Иерусалимскаго, Спаситель опредѣлилъ такъ: „прійдутъ дни, въ которые изъ того, что вы здѣсь видите, не останется камня на камнѣ: все будетъ разрушено“. Такъ пророчествовалъ Христось о разрушеніи города Иерусалима и его втораго храма съ нашествіемъ Римлянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предсказывалъ о *будущемъ страшномъ судѣ* и *второмъ* славномъ Своемъ пришествіи, говоря: „Тогда увидятъ Сына *человѣческаго*, грядущаго на облакѣхъ съ силою (со *ангелами*) и славою великою“ <sup>(34)</sup>.

Сказавши ученикамъ притчу о *распускающихся деревьяхъ*, Спаситель предвѣщаетъ скорое наступленіе великаго *лѣта*, то-есть, повсемѣстнаго распространенія царствія Божія или Церкви *новозавѣтной*. При этомъ Онъ замѣчаетъ: „смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и забо-

<sup>(32)</sup> См. Еванг. отъ Луки гл. 20, ст. 9—17.

<sup>(33)</sup> Тамъ-же, ст. 27—38.

<sup>(34)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 21, ст. 5—27.

тами житейскими, и чтобы *день тотъ* (т. е. время нашествия Римлянъ и время *страшнаго суда*) не постигъ васъ внезапно. Бодрствуйте и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ будущихъ бѣдствій и предстать предъ Сына Человѣческаго <sup>(35)</sup>.

Одинъ изъ ближайшихъ *двенадцати* учениковъ Христа, по имени *Иуда Искариотъ*, рѣшился за деньги предать въ руки первосвященниковъ и старѣйшинъ иудейскихъ своего Учителя и Господа. Далѣе слѣдуетъ описаніе учрежденія Спасителемъ праздника Пасхи <sup>(36)</sup> или *тайной вечера* въ горницѣ *сіонской*. Спаситель говоритъ: „очень желалъ Я ѣсть съ вами, то-есть, избранными *двенадцатю* учениками.—сію пасху прежде Моего страданія“.

Потомъ, установляя навсегда умиленное таинство *причащенія* тѣла и крови Своей, Спаситель взялъ чашу съ виномъ и сказалъ Своимъ ученикамъ: „примите ее, и раздѣлите между собою“. Также взявъ Онъ хлѣбъ со стола, возблагодарилъ Бога-Отца Своего, — преломилъ хлѣбъ и, подавая его ученикамъ, сказалъ: „сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается <sup>(37)</sup>. Христосъ на *вечери* указываетъ на ученика — предателя Своего, говоря при этомъ: „горе тому чловѣку, которымъ Сынъ Человѣче-

<sup>(35)</sup> Еванг. отъ Луки гл. 21, ст. 29—36.

<sup>(36)</sup> Христосъ совершилъ праздникъ Пасхи, по существовавшему во время Его жизни обычаю, прежде означеннаго *закономъ* времени, — именно въ *четвертъ*, а не въ *субботу*. — Слово *пасха* съ еврейскаго языка значитъ *исхожденіе*. Этотъ великій праздникъ учрежденъ по случаю чудеснаго исхода Евреевъ изъ Египта и въ память искупленія людей отъ грѣха *санцемя* — Христомъ.

скій пр  
смирени  
васъ бо  
какъ сл  
тру пр  
предъ  
всякій  
духовно  
Съ  
по обы  
„Молит  
въ иск  
стосъ.  
укрѣпл  
глаго  
цѣлует  
въ рук  
Од  
священ  
Иисусъ  
нущис  
суса Х  
рѣйши  
ника в  
Кажды  
подним  
тѣмь“

(37)  
(38)  
(39)



скій предается“. Въ это-же время, научая учениковъ смиренію и кротости, Спаситель говоритъ: „кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій..... Я посреди васъ, какъ служащій“ или прислужникъ.—Господь Симону-Петру предсказываетъ трикратное отреченіе, и ободряетъ предъ страданіемъ Своимъ всѣхъ учениковъ, говоря: *всякій* продай одежду свою и купи мечъ“, то-есть, слово духовное, проповѣданіе благодатное <sup>(38)</sup>.

Съ послѣдней *вечери* Спаситель съ учениками идетъ, по обыкновенію, на гору Елеонскую или *масличную*. „Молитесь, сказали Онъ ученикамъ,—чтобы не впасть въ искушеніе“. Крѣпко молился Богу-Отцу и Самъ Христосъ. „Отче!... не Моя воля, но Твоя да будетъ“. Для укрѣпленія человѣческой плоти Христа явился Ему *Ангелъ съ небесъ*. Является съ народомъ и воинами Іуда, цѣлуетъ Христа и тѣмъ по условію предаетъ Господа въ руки грѣшниковъ....

Одинъ изъ учениковъ ударилъ мечемъ раба первосвященника, *и отсѣкъ ему правое ухо*. Но милосердый Іисусъ Христосъ сказалъ: „оставьте, довольно; и коснувшись уха *раба*, исцѣлилъ его“. Когда окружили Іисуса Христа первосвященники, начальники храма и старѣйшины, Онъ кротко замѣтилъ такъ: „будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами во храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ; но теперь ваше время и власть *тмы*“, то-есть, діавола <sup>(39)</sup>.

(37) См. Еванг. отъ Луки гл. 22, ст. 1—20.

(38) Тамъ-же, ст. 24—38.

(39) См. Евангел. отъ Луки гл. 22 ст. 52 и 53.

(Продолженіе будетъ).

## О послѣдней судьбѣ церкви Христовой.

(Продолженіе).

Послѣ нашихъ разсужденій о блаженствѣ праведныхъ, естественно спросить: не потерпятъ ли ущерба въ наслажденіи райскими удовольствіями младенцы и старцы, — первые въ слѣдствіе неразвитости своего организма послѣдніе въ слѣдствіе его обветшалости? — Въ теперешнемъ нашемъ организмѣ есть весьма много такого, что необходимо только для настоящей жизни человѣка, — что поэтому, отложится изъ тѣла со смертію его, — что не войдетъ въ составъ воскресшихъ тѣлъ; въ тѣлахъ воскресшихъ людей останутся элементы только пригодные для будущей жизни, не стѣсняющіе дѣятельности души, какъ это бываетъ теперь. Зная это, мы, нисколько не затрудняясь, отвѣтимъ, что теперешняя органическая неразвитость младенцевъ не помѣшаетъ полнотѣ ихъ блаженства въ будущей жизни. Въ теперешнихъ своихъ тѣлахъ души младенцевъ не способны проявлять свою дѣятельность подобно душамъ взрослыхъ людей потому, что тѣламъ ихъ не достаетъ пригодной для настоящаго времени крѣпости и развитости, но не потому, чтобы они были неспособны къ жизни сознательно-разумной; разумно-сознательная дѣятельность безпрятственно обнаружится въ нихъ съ переменною условій бытія. Вѣдь если бы мы захотѣли сообразить, какое богатство духовнаго материала приобретаетъ душа младенца въ первые годы своей жизни, когда дитя по-видимому живетъ одною животною жизнью, и материала не сыраго, но основательно переработаннаго, такъ основательно, что недавній обитатель земли является способнымъ говорить и выражать свои мысли, — если бы все это мы захотѣли сооб-

разить, или, по разумности младенца жизни и времени дѣятельная, разная, если и органическая основа въ завѣ что не вѣе истины бесною полнѣ не ока Сидямъ, щіеся бѣ, что, приходи ту, пре, професс въ высч неіе, I членомт бы указ ревод. с ніи).

ГОВОЙ. развить, то не сказали бы, что душа дитяти не способна или, по крайней мѣрѣ, мало способна къ сознательно-разумной дѣятельности. Процессы духовной дѣятельности младенцевъ, служащіе основою дальнѣйшей духовной жизни человѣка, едва ли не сложнѣе процессовъ дѣятельности духа взрослого человѣка. Если же и въ настоящее время дѣятельность души и дѣятельность не малозначительная, но весьма сложная и высокая, хотя и своеобразная, обнаруживается во всѣхъ возрастахъ человѣка, если и теперь не рѣдкость—высокое духовное развитіе органически недоразвившихся дѣтей<sup>(1)</sup>; то какое есть основаніе поставлять состояніе духа воскресшихъ людей въ зависимость отъ массы тѣла! Остается несомнѣннымъ, что невинные младенцы, по воскресеніи изъ мертвыхъ, не менѣе ясно будутъ созерцать Бога и, во свѣтѣ лица Его, свѣтъ истины, не менѣе совершенно будутъ наслаждаться небесною красотою, какъ и взрослые, даже, быть можетъ, полнѣе и совершеннѣе многихъ взрослыхъ, если послѣдніе окажутся недостаточно чистыми нравственно.

Сказанное о младенцахъ можетъ относиться къ людямъ, умирающимъ въ старости; старики тѣже дѣти,

(1) Для видимости укажемъ на нѣкоторые примѣры, отличающіеся большею выпуклостью. Иосифъ Флавій рассказываетъ о себѣ, что, когда онъ былъ еще четырнадцати лѣтъ, то къ нему приходили священники города, необходимо старшіе его по возрасту, предлагать ему вопросы о законѣ (De vita § 2). Одинъ нѣмецкій профессоръ въ Галле, по имени Витте, который 10 лѣтъ поступилъ въ высшее училище, 12 лѣтъ писалъ первое свое латинское сочиненіе, 13 лѣтъ былъ докторомъ философіи въ Гиссенѣ и 14 лѣтъ членомъ общества естествоиспытателей. Такихъ примѣровъ можно бы указать не мало (См. Земн. жизнь Иисуса Христа г. Ците, перевод. съ нѣмец. подъ редакціею Х. М. Орды, стр. 79 въ примѣчаніи).



только въ организмъ не развившемся для этой жизни, а устарѣвшемъ, обветшавшемъ. „Упадокъ умственныхъ способностей съ наступленіемъ старости, скажемъ словами Д. В. Дрэпера, вовсе не составляетъ доказательства отупѣнія духа и не служитъ предвѣстникомъ его окончательнаго разрушенія. Это доказываетъ только, что постепенно износился тотъ инструментъ, при содѣйствіи котораго установились сношенія духа съ внѣшнимъ міромъ. Когда у рабочаго орудіе тупѣетъ и старѣетъ, работникъ не можетъ болѣе высказывать прежнюю ловкость, но самая ловкость все-таки остается неизмѣнною. Аппаратъ для воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній и для совершенія произвольныхъ дѣйствій можетъ испортиться, но это нисколько не касается главнаго двигателя. Зрѣніе можетъ ослабѣть, слухъ и осязаніе потерять свою чуткость, а голосъ, звучность, члены начнутъ дрожать, но все это этимъ доказывается лишь то, что перемѣна, совершающаяся въ организмъ и прежде, готова совершиться вновь. Органы, исполнившіе свое назначеніе, должны отпасть прочь, но результатъ ихъ дѣйствія останется“ (2), останется для безконечной дѣятельности въ новомъ тѣлѣ, вполне соответствующемъ условіямъ новаго бытія людей по воскресеніи.

Мысли наши относительно полноты блаженства младенцевъ и старцевъ находятся въ полномъ соответствіи съ словами Писанія. У Пророка Исаиі сказано: *ниже будетъ тамо младенецъ, ни старецъ, иже не исполнитъ лѣтъ своихъ* (3).

(2) Д. В. Дрэпера ч. 3, стр. 178—179.

(3) Исаиі 65, 20.

Так  
наго ори  
жимыхъ  
жизни и  
ла душѣ  
правиль  
необход  
ко въ н  
вающее  
ся изъ  
способн  
ловъ и  
ни болѣ  
собное  
ностию.  
ную гар  
ни урол  
другихъ  
теперь  
по обра  
нія ско  
вознапр  
употреб.  
собности  
положен  
Въ  
праведн  
остается  
собою с  
щее вре  
никаког  
люди, е

Такое же отложение дебелости теперешняго тѣлеснаго организма должно совершиться въ людяхъ, одержимыхъ какою-либо болѣзною въ теченіе всей земной жизни или части ея, такую болѣзню, которая не давала душѣ возможности обнаруживать свою дѣятельность правильно. У такихъ теперешнихъ несчастливцевъ все, необходимое для обнаруженія дѣятельности души только въ настоящемъ ея состояніи, равно все, задерживающее обнаруженіе душевной дѣятельности, отложится изъ организма, и останется тѣло одухотворенное, неспособное, въ дѣдствіе постоянного освѣженія отъ плодовъ и листьевъ древа жизни, испытывать ни немощей, ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, напротивъ способное отвѣчать требованіямъ души съ полнѣйшею точностію. Такимъ образомъ все будетъ приведено въ должную гармонію: въ обитиляхъ Отца Небеснаго не будетъ ни уродства, ни помѣнательствъ, ни умоизступленій, ни другихъ органическихъ недостатковъ, поставляющихъ теперь чловѣка ниже положенія существа, созданнаго по образу Божию, низводящихъ его иногда до состоянія скота или звѣря. Полнота получаемаго удовольствія вознаградить ихъ за понесенныя потери и лишенія въ употребленіи умственныхъ и другихъ душевныхъ способностей и изгладитъ всякую печаль о несчастномъ ихъ положеніи въ періодъ земнаго ихъ странствованія.

Въ заключеніе разсужденій о блаженномъ состояніи праведниковъ въ обитиляхъ Отца Небеснаго, намъ остается отвѣтить на вопросъ: увидятся ли тамъ между собою сродники по плоти и люди, связанные въ настоящее время узами дружбы и христіанской любви? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сродники по плоти и люди, связанные въ настоящее время узами дружбы и

святой любви увидятся въ раю, если окажутся достойными его, если войдутъ въ среду обитателей его. Иначе и быть не можетъ. потому что рай, не смотря на замѣчательное разнообразіе степеней блаженства, будетъ для всѣхъ одинъ: наша земля съ окружающею ее атмосферой. Только съ представленіемъ о свиданіи въ будущей жизни людей, близкихъ между собою въ настоящее время, не нужно соединять понятій земныхъ: земныя наши отношенія окончатся съ окончаніемъ земной жизни. Это ясно опредѣлилъ самъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ отвѣтѣ на вопросъ саддукеевъ: „чьею женою будетъ по воскресеніи мертвыхъ женщина, послѣдовательно бывшая за семью мужьями—братьями?“ На этотъ вопросъ Христосъ отвѣтилъ: *заблуждаетесь, не зная Писанія, ни силы Божіей. Ибо въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ; но пребываютъ какъ ангелы Божіи на небесахъ* (4). По этимъ словамъ Іисуса Христа, перенесеніе на будущую жизнь понятія о возобновленіи тамъ земныхъ отношеній между людьми есть грубое заблужденіе.

Что сказалъ Іисусъ Христосъ, то самое вытекаетъ и изъ простыхъ христіанскихъ соображеній. Въ обителяхъ Отца Небеснаго откроется, какъ извѣсто изъ предыдущаго, — такое богатство знанія и удовольствія, мѣры которому не можетъ быть положено никакой, и которое будетъ безконечно и непрерывно возрастать по мѣрѣ возвышенія развитія челоука. Богатство и вѣчная новизна знанія и удовольствія будутъ необходимо заслонять собою всѣ наши теперешнія, не имѣющія сравненія съ будущими, отношенія и всецѣло погружать духъ

(4) Мате. 22, 29, 30, Марк. 12, 25, Лук. 21, 34—36.

нашъ вѣ  
та истин  
установи  
рые еди  
безконеч  
номъ мн  
Правда.  
будеть с  
это созе  
цавію с  
возвыше  
ными ж  
Богосл

До  
По. Мо  
біограф  
какомъ-  
основан  
міемъ.  
ка въ  
дѣляет  
десятил  
отъ го  
онъ н  
инства



достоин- нашъ въ Бога и въ созерцаніе, во свѣтъ лица Его, свѣ-  
го. Ина- та истины, правды и красоты. А потому между людьми  
ютря на- установится родство, подобное родству ангеловъ, кото-  
ра, будетъ рые единодушно и неумолкаемо воспѣвають Бога и Его  
ее атмо- безконечныя совершенства, ярко свѣтящіяся въ необъят-  
въ буду- номъ множествѣ міровъ и тварей, ихъ наполняющихъ.  
зстоящее Правда, во свѣтъ лица Божія, какъ мы выше сказали,  
земныя будетъ созерцаться и прошедшее всѣхъ тварей, но и  
юй жиз- это созерцаніе будетъ возводить мысль также къ созер-  
ь Своемъ цанію совершенствъ божественныхъ, а слѣдовательно  
детъ по- возвышать душу надъ теперешними мелкими и ничтож-  
но быв- ными желаніями, стремленіями и наслажденіями.

(Продолженіе будетъ).

### Богословски—христіанскій взглядъ на мисти- цизмъ, какъ явленіе нравственное.

(Продолженіе).

Достаточно упомянуть здѣсь о Гофманѣ, Эдгарѣ  
По, Моцартѣ, Кольриджѣ, Ньютонѣ. По извѣстіямъ ихъ  
біографовъ, они создавали лучшія свои произведенія въ  
какомъ-то почти бессознательномъ состояніи: не безъ  
основанія же говорятъ о родствѣ гениальности съ безу-  
міемъ. И вотъ, когда систематическій мыслитель, вни-  
кая въ историческій ходъ событій, безошибочно опре-  
дѣляетъ имѣющія послѣдовать на разстояніи многихъ  
десятилѣтій происшествія и спасительно предостерегаетъ  
отъ готовящагося впереди теченія жизни, то этимъ  
онъ не только не унижаетъ богоподобнаго досто-  
инства своей человѣческой природы, но еще воз-

вышаетъ его: имя Божіе тогда святится на землѣ его дальновидностію. Тоже нужно сказать и относительно поэтовъ, которые темнымъ чутьемъ истины разсѣкаютъ запутанные узлы самыхъ сложныхъ вопросовъ своего времени и создаютъ возвышенные идеалы, служащіе долгое время заправителями жизни общественной. Напротивъ, когда сибирскій шаманъ участнику экспедиціи Врангеля Матюшкину предсказываетъ, что лейтенантъ Анжу, находившійся на три дня пути отъ мѣста ихъ присутствія, выдержалъ сильную бурю на Ленѣ и только что спасся (1), тогда это само по себѣ невинное предсказаніе дѣлаетъ шамана *мерзкимъ* въ очахъ Божіихъ и нравственно отвѣтственнымъ предъ судомъ правды Господней, поколику онъ подготовлялъ себя къ этому предсказанію и приводилъ себя въ состояніе ясновидѣнія посредствомъ круженія, куренія, водки и шума барабана, поколику онъ заставлялъ другихъ смотрѣть на подобныя продѣлки свои, какъ на отправленіе священныхъ церемоній, условливавшихъ яко—бы его прозрѣніе. О древнихъ германскихъ жрецахъ, колдунахъ нѣкоторыхъ африканскихъ негровъ, американскихъ шакерахъ и восточныхъ дервишахъ разсказываютъ тоже самое, что извѣстно о шаманахъ сибирскихъ племенъ: и они прежде, чѣмъ открыть свои проричанія, старались достигнуть того, чтобы произвести въ себѣ головокруженіе и бредъ, подвергая свои нервы какимъ—нибудь самымъ однообразнымъ впечатлѣніямъ: пристальному созерпанію блестящихъ предметовъ (гипнотизмъ), пляскѣ, звону въ металлическія заслонки и т. п. Кто наблюдалъ за нашими русскими колдунами и зна-

(1) Это впоследствии подтвердилось вполне. См. стр. 157, А. Сум.

харями  
они св  
таинсте  
самые  
того, ч  
богода  
въ бли  
ный гр  
первых  
впослѣ  
гося о  
вліяніе  
голову,  
номъ, с  
что гд  
вать.  
теперь  
вѣдьмъ  
страхъ  
роны  
товъ, і  
истязан  
какія в  
отказал  
гаеть і  
питыва  
скихъ  
зная т  
нась н  
что вл  
вола,  
впадат

а землѣ зительно сѣкаютъ своего цѣ дол- Напро- и Вран- нжу, на- утствія, исся ('). цѣлаеть нно от- околку и при- мь кру- застав- и, какъ ѣвшихъ ѣ жре- егровъ, ть раз- сибир- и про- сти въ вы ка- б: при- гинно- и т. п. и зна- 157, А.

харями, тотъ не могъ не обратить вниманія на то, какъ они свои операціи прикрываютъ какою-то особенною таинственностію: шепчатъ, наговариваютъ, употребляютъ самыя странныя внѣшніе знаки. И все это дѣлается для того, чтобы, отказавшись отъ естественнаго употребленія благодароваемыхъ имъ силъ, породить у другихъ вѣру въ близость свою къ темнымъ духамъ. Это уже страшный грѣхъ и мерзость предъ Богомъ! Побуждаемые на первыхъ порахъ честолюбіемъ и житейскими выгодами, впоследствии эти люди, частію по причинѣ усилившагося отъ времени нервнаго раздраженія, частію подъ вліяніемъ разстроеннаго воображенія, забираютъ себѣ въ голову, будто они и въ самомъ дѣлѣ сносятся съ демономъ, слетаются на шабашъ для совѣтовъ, чтобы знать, что гдѣ дѣлается, умѣютъ оборачиваться и приворачивать. Много, слишкомъ много подобныхъ разказовъ и теперь еще ходитъ въ русскомъ народѣ про кievскихъ вѣдьмъ! Въ средніе вѣка цѣлыми тысячами жгли на кострахъ вѣдьмъ и колдуновъ; въ архивахъ западной Европы по сю пору хранятся еще протоколы парламентовъ, гдѣ можно читать, какимъ пыткамъ и страшнымъ истязаніямъ подвергали ихъ за тѣ странныя небылицы, какія взводили они на себя, и все-таки немогли заставить ихъ отказаться отъ этого вздора. Этотъ мистицизмъ пролагаетъ путь къ вѣрѣ въ привидѣнія и вампировъ, переводитъ русскихъ кликушъ изъ простыхъ истерическихъ женщинъ въ несчастнѣйшія существа, которыя, не зная того, что никто, кромѣ Бога, не можетъ предать насъ на муки врагу человѣческаго спасенія, вообразили, что въ нихъ всадили другіе (по враждѣ и злобѣ) діавола, почему и считаютъ себя обязанными кликать и впадать въ конвульсіи во время богослуженія. Здѣсь мы



видимъ соблазнъ со стороны кудесниковъ, и *мерзость* ихъ поступковъ чрезъ то еще болѣе увеличивается!..

Мы выше коснулись нашихъ святошъ и ханжей разнаго рода и осудили ихъ, подобно всеѣмъ прорицателямъ, судомъ пророка Божія Моисея. Да не обрящется въ тебѣ... волхвуй волхвованіемъ, и чаруй. и... Есть бо мерзость Господеви Богу твоему творяй сія: сихъ бо ради мерзостей потребить я Господь Богъ твой отъ лица твоего! Объяснемся. Опять и по отношенію къ такимъ мистикамъ предосудительно не самое прорицаніе, какъ естественная способность, полученная ими отъ Бога, но то самообольщеніе въ своихъ нравственныхъ качествахъ, по которому они тщеславятся своимъ суровымъ, полуциническимъ образомъ жизни, частымъ употребленіемъ крестнаго знаменія, постоянными поклонами при неустанной молитвѣ. Но хожденіе напр. босыми ногами по снѣгу и въ стужу, чему особенно изумляется толпа, не есть несомнѣнный признакъ богоугодной жизни. На подобныя дѣйствія можно смотрѣть, во 1-хъ, только какъ на средства развивать въ себѣ нервное раздраженіе, и тѣмъ усиливать способность прорицанія; во 2-хъ, есть достовѣрныя свидѣтельства на то, что индѣйцы и другіе азіатскія и африканскія племена, доводившія себя до экстаза, не чувствовали боли и могли безъ особеннаго вреда колоть и рѣзать свои члены. Подобные же случаи безчувственности замѣчаются у нѣкоторыхъ умалишенныхъ и меланхоликовъ <sup>(2)</sup>. Въ 3-хъ, примѣры благочестія христіанскихъ подвижниковъ показываютъ намъ, что они апостольскую заповѣдь „непрестанно молитесь“ исполняли больше по духу,

(2) Ст. стр. 156, А. Сум.

чѣмъ и такъ не неправитесь“, инствъ и силу маетеси не зади апо спроси. ли?“ — когда силъ и отвѣта отъ ров непрае рукодї камыи лицѣй такъ“, въ тру тываю ницим да же котори стыню рукодї преста всѣ, и поклон

чѣмъ по буквѣ. Нѣкогда къ преподобн. Лукію пришли, такъ называемые, евхиты или молитвенники, которые, неправильно толкуя слова апостола: „непрестанно молитесь“, отвергали всѣ добродѣтели и даже силу св. таинствъ въ разсужденіи нашего спасенія, а всю важность и силу приписывали однимъ молитвамъ. „Какимъ занимаетесь рукодѣльемъ?“ спросилъ у нихъ Лукій. — „Мы не занимаемся работою.“ отвѣчали они; „но, по заповѣди апостольской, непрестанно молимся.“ — „А ѣдите ли?“ спросилъ старецъ. — „Ѣдимъ.“ отвѣчали они. — „А спите ли?“ — „Какъ же не спать?“ — „И такъ, когда вы ѣдите и когда спите, кто тогда за васъ молится?“ опять спросилъ ихъ старикъ. Евхиты не могли дать ему никакого отвѣта. Тогда преподобный сказалъ имъ: „Простите мою откровенность: вы сами себѣ противорѣчите, и говорите неправду. Я напротивъ докажу вамъ, что, и занимаясь рукодѣльемъ, я молюсь непрестанно. Напр., плету изъ камыша корзины, и читаю: „помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей... не молитва ли это? — „Конечно такъ“, отвѣчали евхиты. — „Такъ образ., проведши день въ трудъ и молитвѣ, продолжалъ старецъ, я вырабатываю нѣсколько денегъ, и половину изъ нихъ отдаю нищимъ, а другую употребляю на свои надобности. Когда же ѣмъ или сплю; тогда молятся за меня тѣ, для которыхъ я трудился, т. е., получившіе отъ меня милостыню. Видите, что я съ помощію Божіею, и занимаясь рукодѣльемъ, соблюдаю наставленіе св. Апостола о непрестанной молитвѣ“ (3). Пусть же научатся отсюда и всѣ, ревнующіе о молитвѣ, что не одними крестами и поклонами, но вмѣстѣ усерднымъ трудомъ на пользу об-

(3) Изъ книги „Училище благочестія“.

щую можно только сдѣлать жизнь свою непрестанною молитвою! Православное правительство наше давно уже заботилось о мѣрахъ пресѣченія у насъ ханжества и святошества и всегда старалось противодѣйствовать этимъ болѣзнямъ времени. Такъ Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на ложныхъ юродивыхъ и пророковъ, которые „ходили по городамъ и селамъ, растрепавъ власы, босые и въ лохмотьяхъ, и въ изступленіи выкликали разныя видѣнія и пророчества“ поддерживая и безъ того сильное суевѣріе народа (4). 1716 г. строжайше велѣно было отъ архіереевъ, при посвященіи ихъ, брать обѣщаніе: „притворныхъ бѣснующихъ, въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ, не точію наказывать, но и гражданскому суду отсылать“ (5). Впрочемъ нужна большая осторожность, чтобы изъ—за самообольщенныхъ лицемѣровъ не отшатнуться отъ тѣхъ, коихъ недостойнъ міръ и чрезъ коихъ единственно міръ продолжаетъ свое существованіе. Мы здѣсь разумѣемъ главнымъ образомъ тѣхъ изъ святыхъ Божіихъ, которые называются юродивыми Христа ради. Кто дорожитъ спасеніемъ своей души и кому не чуждо христіанское самонаблюденіе, тѣмъ удобнѣ всего самимъ предостеречь себя отъ самообольщеній святошества и ханжества, а по отношенію къ ближнимъ, какъ бы ни было странно ихъ поведеніе, нашъ долгъ не издѣваться надъ ними и не презирать ихъ, но въ глубокомъ смиреніи повергаться предъ Господомъ, прося Его не подвергнуть насъ подобному несчастію, не лишитъ столь цѣннаго блага, каково употребленіе здраваго разсудка.—

(4) См. стр. 152 „Руков. къ русск. церк. Истор. проф. Знаменскаго. 1870.

(5) П. С. З. 2985.

Наконе  
точки  
Богомъ  
ное ра  
лестны  
би. Бо  
только  
дамъ,  
сока е  
случаѣ.  
тѣмъ,  
то не  
между  
въ кот  
качест  
и трез  
спеціал  
мисси  
или др  
участв  
не тол  
лишь  
знанія  
деній  
*предъ*  
перели  
драгоц  
ведутъ  
шую,  
дѣлѣ  
гности  
имѣеть



Наконецъ, что сказать о спиритизмѣ съ нравственной точки зрѣнія? Когда онъ становится мерзостію предъ Богомъ? Всѣмъ извѣстно, что, не смотря на свое повсюдное распространеніе, спиритизмъ не пользуется у насъ лестными отзывами со стороны присяжныхъ людей науки. Боясь за свой ученый авторитетъ, они пособляютъ только смѣяться надъ нимъ тѣмъ пустынькимъ верхоглядамъ, которые считаютъ условіемъ хорошаго тона свысока смотрѣть на все сверхъестественное, даже въ томъ случаѣ, если они и нисколько не знаютъ онаго. Между тѣмъ, нельзя не принять какой-то зависимости, какихъ-то необъяснимыхъ или, вѣрнѣе, неуловимыхъ условій между извѣстнымъ человѣкомъ и извѣстной обстановкой, въ которой онъ находится. Это свидѣлствуютъ въ качествѣ очевидцевъ люди образованные, безпристрастно и трезво мыслящіе. Само собою разумѣется, что если изъ специалистовъ разныхъ областей знанія составляются коммиссіи для изученія спиритизма, когда и порознь тотъ или другой ученый наблюдаетъ надъ спиритизмомъ и участвуетъ въ сеансахъ спиритическихъ, то эти ученые не только не дѣлаютъ ничего предосудительнаго, но лишь исполняютъ свой долгъ вносить свѣтъ во тьму незнанія и предохранять другихъ отъ пагубныхъ заблужденій мистицизма. Тѣ сеансы спиритическіе *мерзость предъ Богомъ*, которые есть либо не что иное, какъ переливаніе пустаго въ порожнее и безцѣльная затрата драгоценнаго времени, либо — что есть наибольшее зло — ведутъ къ страннымъ претензіямъ создать особую, высшую, универсальную религію и философію, а на самомъ дѣлѣ приводятъ спиритовъ съ построенію міросозерцанія гностико-пантеистическаго, въ которомъ христіанство имѣетъ лишь относительное, временное значеніе, про-

ходящее съ переменною интеллектуальнаго и соціальнаго положенія человѣчества. — значить, воскрешаютъ давно отжившія ереси, впервые возродившіяся на почвѣ міра языческаго <sup>(\*)</sup>.

Если мистицизмъ столь преступенъ въ нравственномъ отношеніи и служить препятствіемъ нравственному преслѣнію вѣрующихъ, если онъ пусть самъ въ себѣ и лишенъ здравыхъ началъ въ своихъ стремленіяхъ: то спрашивается: чѣмъ же обязанъ онъ у насъ своей живучести и гдѣ тѣ условія въ нашей жизни, при которыхъ онъ возникъ и продолжаетъ все еще развиваться до сихъ поръ? Отвѣтъ на это должна дать исторія. Что же говоритъ намъ исторія? Изъ исторіи видно, что наша общественная жизнь протекала въ разныхъ направленіяхъ и развивалась далеко не всегда одинаково; именно, тогда какъ одна половина общества, и самая большая при томъ, издавна коснѣетъ въ невѣжествѣ, другая, составляющая значительное меньшинство, давно уже увлекается модными идеями запада и легко впадаетъ въ скептицизмъ. Оба эти направленія суть самыя надежныя условія живучести и обаянія всякаго мистицизма.

а) Время со второй половины XV — XVIII в. есть пора всякихъ суевѣрій, примѣтъ и гаданій у насъ на Руси. Нельзя указать ни одной суевѣрной странности, какой бы не замѣчалось у Русскихъ этого времени. Но это время было временемъ полнаго невѣжества въ Россіи и непроницаемой тьмы умственной. Въ 1492 году очень

(\*) Позволяемъ себѣ рекомендовать нашимъ читателямъ обстоятельный разборъ догматики спиритовъ въ сравненіи съ древними языческими вѣрованіями и еретическими заблужденіями, сдѣланный въ Странникѣ за 1874 г. іюль, авг. и сен.

многіе  
ожида  
това,  
проти  
было:  
всемір  
лѣтоп  
Россіи  
плохо  
Извѣс  
особы  
дни, п  
ство  
ствѣ  
попы  
и раз  
тура  
начл  
отъ и  
мѣчан  
ли от  
того  
свѣдѣ  
могли  
распр  
ванна  
сборн  
ныхъ  
ствен  
въ X  
сказа  
бабы

многіе живо ложились съ скрещенными руками въ гробы, ожидая съ минуты на минуту втораго пришествія Христа, на томъ основаніи, что въ новгородской пасхали противъ послѣдняго года (1492) 7 тысячи лѣтъ написано было: „здѣсь страхъ, здѣ скорбь, въ сіе лѣто чаемъ и всемірное твое пришествіе;“ то же сказано было и въ лѣтописи. Въ XVI в. мы слышимъ жалобы на то, что въ Россіи уже вовсе не было школы. Само духовенство плохо удовлетворяло своему просвѣтительному значенію. Извѣстно, что для епископовъ нужнымъ оказалось составить особый сборникъ поученій на воскресные и праздничные дни, по которому бы они учили народъ. Низшее духовенство митрополитъ Кипріанъ прямо обвинялъ въ невѣжествѣ и указывалъ на толстые сельскіе сборники, которые попы наполняли молитвами о трысавицахъ и нежитяхъ и разными суевѣрными сказаніями. Отреченная литература такъ разраслась тогда, что составители списка книгъ начали наконецъ заботиться о распознаваніи ложныхъ книгъ отъ истинныхъ, но и въ самыхъ руководительныхъ замѣчаніяхъ часто видишь, что къ истиннымъ книгамъ были относимы апокрифы. Самыми просвѣщенными людьми того времени были начетчики, которые почерпали свои свѣдѣнія, откуда и какъ попало, и которые не только не могли очищать религіозныхъ понятій массы, но еще были распространителями религіознаго міросозерцанія, основаннаго на почвѣ апокрифовъ и суевѣрій. Въ одномъ сборникѣ XVIII в. сохранилось длинное исчисленіе разныхъ суевѣрій и предразсудковъ, которые омрачали умственную жизнь самой большей части русскаго народа въ XVI, XVII и даже XVIII в., и между прочимъ здѣсь сказано, что многіе и волевы и еретицы и богомерзкія бабы кудесницы и иная множайшая волшебствуютъ и ложная



вѣщаютъ, а народъ имъ вѣритъ. " Правительство церковное и гражданское находилось вынужденнымъ дѣйствовать противъ суевѣрій особенно, систематически, указами и грамматами. Въ XVII в. неоднократно возникали даже процессы о колдовствѣ (7). Умъ нашъ безъ теоретическихъ знаній и безъ науки скоро и безъ протеста отдается на произволь наивной фантазіи. Въ сужденіяхъ и пониманіи необразованнаго человѣка личное начало заслоняетъ собою всякую предметность и безотносительность истины. У него то представленіе истинно, которое легче дѣлается достояніемъ его сознанія и которое болѣе интересуетъ его скудный умъ игривостію своего образа. Младенческія понятія язычника ближе стоятъ къ нему поэтому, чѣмъ высокія и всеобъемлющія истины христіанства. И вотъ въ жизни русскаго человѣка, хотя и дорожитъ онъ своимъ православіемъ и давно уже считаетъ себя отказавшимся отъ язычества, остается еще языческо-христіанское двоевѣріе, впрочемъ, не то грубое, которое состояло, вскорѣ по принятіи нашими предками христіанства, изъ механическаго соединенія двухъ вѣръ, почти безъ измѣненія той и другой, но болѣе тонкое, состоящее изъ органическаго соединенія старой и новой вѣры, при которомъ та и другая терпятъ значительныя перемѣны. Тутъ сказывается самодѣтельное отношеніе народа къ христіанству вмѣсто прежняго пассивнаго, но, при непросвѣщенности ума и чувства, это дѣйствительное усвоеніе христіанства, это желаніе осмыслить его полагаетъ начало господству всякаго рода суевѣрій и мистическихъ легендъ.

(7) См. А. Шапова, „Русскій расколъ старообр.“ стр. 153 1859 г.

б) известны, Исаа, но языковедныхъ л. При А. С. великос образ моднымъ господс Юма. и и непо нозы, къ выв чинныхъ ду веш ленію, въ раз сти фр шихъ тогда въ тѣсской 1793 деспоти церков влады Франц имущес

б) Еще со времени Бориса Годунова началось, какъ известно, замѣтное сближеніе Русскихъ съ западомъ Европы; Борисъ хотѣлъ ввести въ Россіи не только училища, но и университеты, для преподаванія разныхъ языковъ, и съ этою цѣлю приглашалъ въ Москву ученыхъ людей изъ Германіи, Итали, Франціи и Англии. При Алексѣѣ Михайловичѣ, при дворѣ и въ домахъ частныхъ людей являлись новые, западные обычаи; домъ А. С. Матвѣева былъ въ то время училищемъ новаго, великосвѣтскаго образованія. Со времени великаго преобразователя Россіи — Петра Русскіе увлекаются уже модными идеями запада. На западѣ тогда кончалъ свое господство эмпиризмъ Локка и зараждалась критика Юма, напавшаго прежде всего на философскій догматизмъ и непослѣдовательность идеализма системъ Декарта, Спинозы, Малебранша и др., и въ заключеніе пришелъ къ выводу, что человѣческой умъ не можетъ знать причинныхъ отношеній и реальной, необходимой связи между вещами. Начала Юма во Франціи привели къ направленію, такъ называемыхъ, энциклопедистовъ и дали плодъ въ развитіи крайняго матеріализма въ Европѣ. Крайности французскихъ философовъ XVIII столѣтія, вступавшихъ въ оппозицію противъ всего, что господствовало тогда въ государствѣ, религіи и нравахъ, находились въ тѣснѣйшей связи съ общимъ состояніемъ католической Франціи въ эпоху, предшествующую революціи 1793 г. Государство исчезало тогда въ неограниченномъ деспотизмѣ и нравственномъ растлѣніи развратнаго двора, церковь унижалась лицемернымъ, исполненнымъ насилій, владычествомъ духовенства. Какъ протестъ легкомыслію Французовъ со стороны всей западной Европы и преимущественно Германіи, мы видимъ быстрое усиленіе и

развитіе разныхъ мистическихъ обществъ, извѣстныхъ подъ названіемъ — масоновъ, иллюминатовъ, розенкрейцеровъ и др. Наша Россія въ теченіе XVIII в. пережила, можно сказать, всѣ формы умственной жизни запада, и направленіе умовъ нашихъ соотечественниковъ находилось подъ различными вліяніями западно-европейской цивилизации. Если различныя западныя идеи и не могли органически слиться съ русскою жизнію; то все таки отрицательное дѣйствіе ихъ имѣло не маловажное вліяніе. Цвѣтущимъ періодомъ этого вліянія было царствованіе Екатерины Великой. Какъ — нормальная реакція философско-матеріалистическому вольнодумству Екатерининскаго вѣка, распространяются у насъ и долго дежатася потомъ въ русскомъ обществѣ мистическія идеи западныхъ масоновъ и мартинистовъ (послѣдователей философіи Сен-Мартина). Мистицизмъ новой философіи вызванъ былъ критическою философіею Канта. Критика чистаго разума имѣла своимъ слѣдствіемъ, между прочимъ, то, что высшія идеи разума, каковы: идеи Бога, свободы, безсмертія души и пр. лишились своего предметнаго значенія, потому что, по Канту, разсудочнымъ путемъ невозможно доказать реальности предметовъ, соответствующихъ этимъ идеямъ. Правда, Кантъ придалъ этимъ идеямъ, отвергнутымъ съ точки зрѣнія теоретическаго знанія, интересъ практической, какъ требованіямъ практическаго разума. Но будучи только практическими предположеніями, онѣ не доставляли никакой теоретической увѣренности, и реальность ихъ подвергалась сомнѣнію. А какъ съ этими идеями связаны самыя дорогія и священныя убѣжденія челоѣчества, то и явились защитники этихъ убѣжденій; возникла философія, итакъ называемаго, непосредственнаго убѣжденія или чувства.

Представ  
движеніе  
прямо ил  
романтиз  
въ нашей  
мистицизмъ  
го попри  
стями, ка  
ное, въ и  
благород  
эти жела  
тяжеломъ  
забвенія  
ній торж  
, мысль и  
мыслию,  
себѣ нос  
Гегеля, и  
пантеизм  
послѣ см  
имное со  
духовном  
номъ. Н  
кій мате  
будивша  
матеріал  
въ наукѣ  
тегамъ и  
парализу  
Для мат  
могъ по  
онъ готс



Представителемъ этой философіи былъ Якоби. Сильное  
движеніе въ умственной жизни, произведенное Кантомъ,  
прямо или косвенно отразилось въ нашей литературѣ  
романтизмомъ и содѣйствовало такъ или иначе появленію  
въ нашей жизни особыхъ типовъ, такъ называемыхъ  
*мимнихъ людей*, не умѣющихъ найти для себя надлежаща-  
го поприща дѣятельности. Это люди съ богатыми, способно-  
стями, какъ будто рожденные на нѣчто великое и достослав-  
ное, въ ихъ головѣ много желаній, въ ихъ сердцѣ много  
благородства; но у нихъ нѣтъ средствъ и воли осуществить  
эти желанія, ихъ благородство пропадаетъ безслѣдно на  
тяжеломъ пути жизни. Идеализмъ, дошедшій до такого  
забвенія жизненной правды у Гегеля, что этотъ послед-  
ній торжество своей философіи видѣлъ въ положеніи:  
„мысль и бытіе — одно и то же, и бытіе можно назвать  
мыслію, и мысль бытіемъ“, — этотъ идеализмъ въ самомъ  
себѣ носилъ уже признаки разложенія, и едва пережилъ  
Гегеля, какъ распался на три различные толка: теизмъ,  
пантеизмъ и атеизмъ. Объяснившись между собою,  
послѣ смерти своего учителя, гегелианцы потеряли вза-  
имное согласіе, и стали толковать Гегеля одни въ смыслѣ  
духовномъ, религіозномъ, другіе въ смыслѣ естествен-  
номъ. Новогегелианизмъ скоро ниспалъ въ полный, широ-  
кій матеріализмъ и сталъ укрываться подъ эгидою про-  
будившагося интереса къ естествознанію. Этотъ жалкій  
матеріализмъ, начавшій отрицаніемъ всякихъ принциповъ  
въ наукѣ и жизни, не давалъ вѣры никакимъ автори-  
тетамъ и утверждалъ, что авторитеты своимъ вліяніемъ  
парализуютъ свободную мысль и держатъ ее въ рабствѣ:  
Для матеріалиста нѣтъ ничего такого, чего бы онъ не  
могъ позволить себѣ наравнѣ съ другими, изъ учениковъ  
онъ готовъ сдѣлаться учителемъ, берется критиковать и

цѣнить всѣхъ и все, какъ ему заблагоразсудится. Чувства любви, прекраснаго, возвышеннаго и т. п. онъ называетъ глупостію. У насъ западный матеріализмъ въ литературѣ выразился въ усиленномъ развитіи критическаго всѣхъ родовъ писательства. взялись всѣ оригинальничать и въ погонѣ за новымъ создавались теоріи, нерѣдко странныя до абсурда, въ жизни изъ матеріализма распространился нигилизмъ, стали признавать долгомъ благоразумія лицемерное исполненіе обязанностей своей службы, хотя бы мы ничему не вѣрили и ничему не сочувствовали изъ того, чего обязаны строго требовать отъ другихъ; постановили за правило: „будь однимъ у себя дома, и другимъ предъ свѣтомъ, предъ обществомъ“ и пр. т. п. Опять, какъ видите, всюду выступаетъ личное начало, только уже въ формѣ безсердечнаго, холоднаго эгоизма. Плодомъ умничанья черезъ мѣру является у насъ шаткость общественныхъ началъ и стремленіе изслѣдовать: вѣтъ ли въ духѣ нашемъ такой силы, доселѣ еще незамѣченной нами, которая бы, не основываясь ни на отвлеченіи, часто приводящемъ къ пустымъ мечтаніямъ (идеализмъ), ни на опытѣ, котораго недостаточность также ясна во многихъ отношеніяхъ (эмпиризмъ), могла бы прямо и осязательно постигать истину не относительную, но безусловную, и не только истину отвлеченную, но дѣйствительное начало всякой стины и безусловное ея начало, т. е. Бога? Здѣсь беретъ свое начало, по нашему мнѣнію, спиритизмъ. Конечно, онъ является такимъ образомъ мистицизмомъ и, какъ такой, есть отчаяніе разума.

Какія же, спросятъ, должны быть употреблены средства противодѣйствія усиленному распространенію у насъ мистицизма? Средства эти очевидны сами собой послѣ

Чувств- только что сделаннаго нами историческаго очерка. Въ  
онъ на- классы общества и весь нашъ народъ должны найти  
измъ въ себѣ надежный регуляторъ, которымъ бы надлежащимъ  
критици- образомъ можно было регулировать права нашей лично-  
сти и свободы. Такой регуляторъ есть Слово Божіе,  
ри, не- усердно изучаемое по руководству церкви и отеческихъ  
риализма писаній. Оно раскроетъ простому словѣку, каковы долж-  
долгомъ ны быть его отношенія къ внѣшней, окружающей при-  
ей своей родѣ, и чрезъ то просвѣтитъ его воззрѣнія на вселен-  
чему не ную; оно избавитъ отъ напраснаго томленія и тоски ра-  
ребовать зумъ мудрыхъ, указавши признаки истинной премудро-  
днимъ у сти, которая есть *ясна, постоянна, легко видится лю-*  
эствомъ *блжшми ее* (8).

Уразумѣйте истину, т. е. Евангеліе Іисуса Христа,  
горить св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, и эта истина  
свободитъ вы. Дѣйствительно свободитъ, ибо тогда лег-  
ремленіе ко откажемся мы отъ всякихъ, принимаемыхъ теперь.  
ды, до- басней, отъ учителей, льстящихъ слуху, но приносящихъ  
основы- вредъ душѣ, и будемъ имѣть ученіе здоровое и правое.

пустымъ  
недо-  
ценіяхъ  
ю по-  
ю, и не  
начало

Здѣсь  
измъ,  
измомъ

ы сред-  
у насъ

послѣ

*М. Казанскій.*

(8) Прем. Солом. VI, 12 и 14.



## ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Продолженіе.)

Что было сдѣлано ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Митрофаномъ для улучшенія семинарскаго корпуса, то надолго осталось безъ особенныхъ измѣненій. Въ семинарскихъ документахъ отмѣчены только слѣдующія распоряженія семинарскаго начальства относительно улучшенія состоянія семинарскихъ зданій: 1) вслѣдствіе указа Орловской Духовной Консисторіи 1859 года за № 2455-мъ, архитекторомъ Ефимовымъ при (отношеніи отъ 10-го марта 1860 года за № 15-мъ препровождены были въ Правленіе Семинаріи смѣты, чертежи и справочныя цѣны на исправленіе ветхостей, оказавшихся въ главномъ корпусѣ. По сей смѣтѣ на исправленіе сихъ ветхостей исчислено 11, 900 р. 45 коп. Какія ветхости требовалось исправить, объяснено въ пояснительной запискѣ къ той смѣтѣ, а именно: а) перекрыть крышу съ добавленіемъ новаго желѣза  $\frac{1}{3}$  части по старому рѣшетнику; б) передѣлать потолки въ третьемъ этажѣ съ добавленіемъ новаго матеріала  $\frac{1}{3}$  части, въ прочихъ этажахъ только въ нѣкоторыхъ комнатахъ; в) переместить во всѣхъ трехъ этажахъ по старымъ балкамъ деревянные полы, а въ бывшихъ кухняхъ устроить новые; г) переложить вновь печи: въ нижнемъ этажѣ, полагая одну русскую печь съ очагомъ за двѣ, 16; во второмъ этажѣ 14, въ третьемъ 15, всего 45-ть; д) устроить вновь лѣтніе и зимніе переплеты, а равно исправить и часть вновь сдѣлать дверей во всѣхъ этажахъ; е) починить внутри и снаружи на стѣнахъ штукатурку, об-

шимъ итогомъ до 100 квадратныхъ сажень, на старыхъ  
потолкахъ двухъ этажей до 40 квадр. сажень; ж) от-  
бѣлить внутри и снаружи весь корпусъ известью съ  
мѣломъ на клею; з) окрасить бѣлилами на маслѣ все  
двери, рамы и полоконныя доски во всехъ эта-  
жахъ. Все эти исправленія произвести дѣтнимъ време-  
немъ съ теченіемъ одного года. Смѣта эта была представ-  
лена въ Орловскую строительную комиссію для провѣр-  
ки и утвержденія; но тѣмъ дѣломъ и кончилось. 2) Въ  
1859 году бывший ректоръ архимандритъ Веніаминъ,  
подъ предлогомъ будто бы улучшенія санитарнаго состоя-  
нія семинарской больницы, помѣщавшейся въ особомъ ус-  
роенномъ для сей цѣли флигелѣ и для сокращенія рас-  
ходовъ по отопленію отдельнаго больничнаго зданія,  
перенесъ больницу въ главное зданіе Семинаріи и по-  
мѣстилъ ее въ нижнемъ этажѣ онаго, въ комнатахъ, наз-  
наченныхъ для квартиры инспектора; квартиру инспек-  
тора перевелъ въ ректорскія помѣщенія, а для себя на-  
значилъ помѣщеніе въ больничномъ флигелѣ. Но такое  
перемѣненіе больницы продолжалось немного времени.  
При последующемъ ректорѣ архимандритѣ Θεогностѣ  
больница опять возвращена была на свое мѣсто. 3) По  
словесному порученію преосвященнаго Поликарпа, ар-  
хитекторъ Ефимовъ 30-го іюля 1860 года представилъ  
ему рапортъ съ изложеніемъ своихъ соображеній отно-  
сительно отвода тяжкаго и зловреднаго запаха, распро-  
странявшагося изъ отхожихъ мѣстъ по корпусу Семина-  
ріи. При чемъ приложены были чертежъ и смѣта на тре-  
буемыя передѣлки. Чертежъ этотъ сохранился при дѣ-  
лахъ Правленія Семинаріи. Въ приложенной къ сему ра-  
порту смѣтѣ архитекторъ Ефимовъ на все указанныя  
въ ней подѣлки исчислилъ суммы 118 р. 10 коп. На

семь рапортъ Преосвященный далъ резолюцію — рассмотреть семинарскому Правленію, и, если оно признаетъ перестройку эту возможною и необходимою, представить ему объ исполненіи ея съ мнѣніемъ. Но эта забота преосвященнаго Поликарпа о наилучшемъ санитарномъ состояніи семинарскаго корпуса почему-то осталась безъ надлежащаго исполненія. 4) По распоряженію Правленія Семинаріи, 27 марта 1859 года подряженъ былъ за 625 р. крестьянинъ Владимірской губерніи Макарь Яковлевъ произвести по семинарскому корпусу слѣдующія подѣлки: а) окрасить зеленою изъ мѣдянки краскою желѣзныя крыши на главномъ семинарскомъ и больничномъ корпусѣ, а прочія службы красною краскою, предварительно соскобливъ прежнюю краску, гдѣ она полупилась, покрывъ крышу масломъ и загрунтовавъ ее; б) перетереть наружныя стѣны семинарскаго корпуса и окрасить ихъ, а равно и стѣны больничнаго корпуса, перловою или какою нибудь другою краскою и проч. Работы эти начаты были въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1859 года, и большая часть ихъ окончена въ томъ же 1859 году, а часть ихъ, за неисправностію подрядчика, оставлена до 1860 года. 5) Въ 1864 году 4 ноября бывшій экономъ Семинаріи, учитель іеромонахъ Варѣоломей запискою заявилъ Правленію Семинаріи о необходимости произвести въ 1865 году тѣже самыя исправленія въ семинарскомъ корпусѣ, какія произведены были въ 1859 году, а именно: покрасить крышу, какъ на главномъ семинарскомъ, такъ на больничномъ корпусѣ и на другихъ семинарскихъ службахъ, также покрасить наружныя стѣны корпусовъ и проч. Вслѣдствіе сего заявленія, Правленіемъ Семинаріи поручено было епархіальному архитектору Лутохину составить примѣрную смету на указанныя исправленія,

какову  
1864 г  
указан  
сметы  
леніе  
сей см  
была с  
работъ  
же год  
редѣле  
года,  
семина  
ническ  
семина  
комнат  
ровъ.  
Сумма  
Св. Си  
ній. Е  
ретира  
ленія  
вавшее  
тохина  
времен  
леніе  
По ин  
Палла,  
состоя  
это въ  
то зна  
жаніе  
инарс



каковую онъ и представилъ при отношеніи 1-го декабря 1864 года, за № 74-мъ. По сей смѣтѣ на производство указанныхъ работъ исчислено 1317 р. 20 коп. За тѣмъ смѣта эта препровождена была въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ съ испрошеніемъ потребной по сей смѣтѣ суммы. Испрашиваемая сумма, дѣйствительно, была отпущена Хозяйственнымъ Управленіемъ, и самыя работы произведены въ теченіе лѣта 1865 года. Въ томъ же году и тѣмъ же лѣтомъ, согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 31 августа 1865 года, произведены еще слѣдующія исправленія внутри семинарскаго корпуса: обѣлены стѣны въ жилыхъ ученическихъ комнатахъ, спальняхъ, во всѣхъ классахъ и семинарской церкви; окрашены полы въ нѣкоторыхъ комнатахъ и передѣланъ полъ въ одномъ изъ корридоровъ. На всѣ эти исправленія израсходовано 360 руб. Сумма эта заимствована изъ остатка ассигнованныхъ Св. Синодомъ денегъ по исправленію семинарскихъ зданій. Въ томъ же 1865 году предполагалось исправить ретирадныя мѣста; но это исправленіе журналомъ Правленія Семинаріи отъ 31 августа 1865 года, какъ требовавшее, по соображенію епархіальнаго архитектора Лутохина, значительныхъ расходовъ, отложено до другаго времени, съ тѣмъ, чтобы просить Хозяйственное Управленіе объ отпускѣ особой суммы на сей предметъ. 6) По инициативѣ бывшаго ректора Семинаріи архимандрита Палладія, въ 1865 году началось дѣло объ улучшеніи состоянія Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ. Дѣло это въ отношеніи къ разсматриваемому предмету имѣло то значеніе, что по составленіи новыхъ смѣтъ на содержаніе Семинаріи и училищъ, окладъ на содержаніе семинарскаго дома увеличенъ до 3500 р., и, слѣдовательно,

открыта возможность на будущее время содержать семинарскія зданія въ болѣе благоприличномъ видѣ. Окончательное же разрѣшеніе этого важнаго дѣла послѣдовало въ опредѣленіи Св. Синода отъ 4 апрѣля 1866 года, на тѣхъ условіяхъ, чтобы содержаніе Орловской Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ, по составленной на сей предметъ семинарскимъ Правленіемъ смѣтѣ, значаго было съ 1 января 1867 года.

Но самое радикальное измѣненіе, и возобновленіе и распространеніе семинарскаго корпуса совершено по случаю приспособленія семинарскихъ зданій къ требованіямъ новаго устава. Оно подготовлялось постепенно, начиная со времени учрежденія Высочайше утвержденного, комитета по преобразованію духовно—учебныхъ заведеній 19 марта 1866 года. Между тѣмъ самая работа по возобновленію семинарскаго корпуса дѣйствительно начата 15 апрѣля 1871 года и въ внутренней перестройкѣ окончены въ первыхъ числахъ ноября 1872 г., а 6 ноября Орловскимъ преосвященнымъ Макаріемъ, при многочисленномъ стеченіи народа, освященъ возобновленный корпусъ.

Для приспособленія главнаго семинарскаго корпуса къ требованіямъ новаго устава, въ составленной на сей предметъ смѣтѣ, первоначально предполагалось перестройку корпуса произвести въ такомъ видѣ: къ существующему зданію пристроить три этажа съ подвальнымъ помѣщеніемъ, длиною 13 сажень и 2 аршина, и самое зданіе капитально отремонтировать. За тѣмъ, помѣщенія въ семь корпусѣ размѣстить такимъ образомъ: въ подвальномъ этажѣ — кухни, кладовыя и архивъ, въ первомъ этажѣ — квартиры служащихъ и столовую съ буфетомъ; во второмъ этажѣ — семь классовъ, бібліотеку, рекреацион-

ный залъ и церковь; въ третьемъ этажѣ—одинъ классъ, физическій кабинетъ, спальня, гардеробную, классъ для вечернихъ занятій и канцелярiю. На планѣ помѣщенiя расположены были такъ. а) Подвальный этажъ. Въ старомъ подвальномъ этажѣ расположенiе и назначенiе помѣщенiй оставлено прежне. Въ новомъ подвальномъ этажѣ помѣщенiя были планированы такъ: по срединѣ назначенъ корридоръ шириною въ двѣ сажени; съ южной стороны подъѣздъ, а съ восточной—рукавъ съ выходнымъ изъ него крыльцомъ. По правую сторону корридора отъ подъѣзднаго крыльца—сводъ и комната для каменной лѣстницы въ нижнiй этажъ; рядомъ кладовая со сводами. По лѣвую сторону—двѣ комнаты со сводами, раздѣленные капитальною стѣною и назначенныя для архива; рядомъ съ нею двѣ комнаты со сводами же, назначенныя для кухни начальствующихъ. Въ рукавѣ къ восточной части двора, при переходѣ изъ корпуса, на лѣвой сторонѣ назначенъ подвалъ для складки съѣстныхъ припасовъ начальствующихъ. б) Нижнiй этажъ. Въ немъ отъ площадки противъ параднаго входа, по правую сторону, расположены помѣщенiя въ такомъ порядкѣ: четыре комнаты съ перегородками назначены для квартиры инспектора; за ними комнаты для квартиры ректора съ такими же перегородками; на обратномъ пути, дверь на лѣстницу, ведущую въ подвальный этажъ; за нею—кабинетъ ректора; комната для совѣщанiй и квартира перваго помощника инспектора; далѣе—дверь въ комнату, ведущую на черную лѣстницу и въ ватерклозеты; за нею двѣ комнаты съ перегородками для квартиры втораго помощника инспектора; въ углу корридора сходъ въ подвальный этажъ втораго корпуса;—противъ площадки бурсачная столовая;

кабинетъ, кухня, ванна, туалетъ, ватерклозетъ, квартира втораго



за нею буфетъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ и комната для швейцара; на обратномъ пути — квартира эконома Семинаріи изъ трехъ комнатъ; за нею швейцарская изъ двухъ комнатъ. в) Средній этажъ. Въ немъ отъ площадки, противъ парадной лѣстницы, расположены помѣщенія такъ: по правую сторону — сборная учительская комната; далѣе — классъ; за нимъ кабинетъ инспектора; наконецъ, двѣ классныхъ комнаты; на обратномъ пути, двѣ классныхъ комнаты; дверь въ комнату, ведущую на черную лѣстницу и въ ватерклозеты; за нею классная комната; противъ площадки — рекреационный и гимнастическій залъ; за нимъ семинарская церковь и комната для бібліотеки; на обратномъ пути — стеклянная арка на корридорѣ подъ помѣщеніе бібліотеки; далѣе двѣ бібліотечныя комнаты; за ними двѣ классныхъ комнаты, и наконецъ, комната для дневальнаго служителя и для храненія нѣкоторыхъ классныхъ принадлежностей. г) Верхній этажъ. Въ немъ отъ площадки, противъ парадной лѣстницы, помѣщенія проектированы въ такомъ порядкѣ: по правую сторону — ученическая спальня; далѣе комната для дежурнаго помощника инспектора, а за нею другая ученическая спальня; на обратномъ пути, въ концѣ корридора — умывальная комната съ стеклянною аркою; тутъ же третья ученическая спальня; рядомъ съ нею дверь въ комнату, ведущую на черную лѣстницу и въ ватерклозеты третьяго этажа; за нею четвертая ученическая спальня; противъ площадки — классъ; за нимъ второй этажъ семинарской церкви и комната для физическаго кабинета; на обратномъ пути, комната для канцеляріи семинарскаго правленія; далѣе классъ для вечернихъ занятій казеннокоштныхъ учениковъ и наконецъ ученическая гардеробная.

Е  
г, ре  
скаго,  
мѣщен  
нода,  
а) изъ  
нія по  
для въ  
этажа  
втора  
го слу  
отеки;  
инспе  
гимна  
съ ар  
тій;  
предъ  
ковъ  
значен  
и одн  
ку; ре  
класс  
для б  
комна  
этажъ  
переи  
коште  
спаль  
сторно  
комна  
ничес  
кабин

никовъ артира ейцар- немъ ожены итель- нспек- тномъ веду- клас- и рим- і ком- янная далѣ в ком- ителя бстей. въ па- акомъ далѣ а нею кон- ар- мѣ съ тцу и ниче- вто- зиче- анце- ечер- нець

Но вслѣдствіе замѣчаній бывшаго въ 1871 и 1872 г. ревизора, члена духовно-учебнаго комитета П. Кер- скаго, первоначально проектированное расположеніе по- мѣщеній семинарскаго корпуса, съ утвержденья Св. Си- нода, было измѣнено въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Такъ: а) изъ подвального этажа архивъ семинарскаго правленія перечисленъ въ комнату третьяго этажа, назначенную для вечернихъ ученическихъ занятій. б) Изъ нижняго этажа квартира ректора перемѣщена въ тѣ отдѣленія втораго этажа, которыя были назначены для дневальна- го служителя, двухъ классовъ и нѣкоторой части библи- отеки; кабинетъ ректора и квартира перваго помощника инспектора въ нижнемъ этажѣ уничтожены и замѣнены гимнастическимъ заломъ; комната для совѣщаній, вмѣстѣ съ архивомъ, помѣщена въ классѣ для вечернихъ заня- тій; изъ квартиры втораго помощника инспектора предположено устроить помѣщенія для двухъ помощ- ковъ инспектора. в) Въ среднемъ этажѣ—комнаты, на- значенныя для сбора учителей, инспекторскаго кабинета и одного класса, замѣнены помѣщеніями подъ библиоте- ку; рекреационный и гимнастическій залъ обращенъ въ классную комнату; стеклянная въ корридорѣ перегородка для библиотеки отмѣнена, а въ остальной библиотечной комнатѣ помѣщенъ физическій кабинетъ. г) Въ верхнемъ этажѣ комната для дежурнаго помощника инспектора переименована въ комнату для чищенія сапогъ казенно- коштными учениками; на мѣсто четвертой бурсачной спальни перенесена гардеробная комната; изъ одной про- сторной классной комнаты устроены двѣ таковыхъ же комнаты; на мѣстѣ прежней гардеробной помѣщена уче- ническая библиотека, наконецъ комната поды физическій кабинетъ получила назначеніе поды кладовую

Наконецъ, и послѣ окончательнаго устройства семинарскаго корпуса, разныя учебно-воспитательныя и экономическія нужды послужили поводомъ — дать помѣщеніямъ семинарскаго корпуса нѣкоторое особое расположеніе, противъ первоначально составленнаго проекта. Такъ а) комнаты подвального этажа, назначенныя для архива семинарскаго правленія, опредѣлены были подъ помѣщеніе редакціи Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; б) въ комнатахъ нижняго этажа, гдѣ предполагалась квартира ректора Семинаріи, размѣщены классъ, карцеръ, сборная учительская, квартира третьяго помощника инспектора Семинаріи, и помѣщеніе для ламповщика и швейцара при учительской комнатѣ; а комната швейцара употреблена для класса воскресной школы; в) двѣ комнаты на третьемъ этажѣ, одна для чиненія сапогъ, другая для кладовой, получили новое назначеніе, первая употреблена подъ кладовую, вторая подъ классическое помѣщеніе, а въ комнатахъ для канцеляріи и вечернихъ занятій воспитанниковъ размѣщены — правленіе Семинаріи, архивъ семинарскихъ дѣлъ и канцелярія Правленія Семинаріи.

Столько разныхъ перемѣнъ совершилось въ устройствѣ семинарскаго корпуса, начиная съ перваго открытія Семинаріи въ городѣ Орлѣ и до настоящаго времени!

Теперь опишемъ настоящее устройство семинарскаго корпуса.

Послѣ такихъ и толикихъ преобразованій семинарскаго корпуса, настоящее внѣшнее и внутреннее его устройство можетъ быть изображено такъ:

По внѣшнему своему виду, главный корпусъ Семинаріи представляетъ большое, трехъ-этажное, каменное зданіе, съ четвертымъ подвальнымъ этажемъ во всю

почти д  
раго  
Длина  
гонных  
окраше  
катурег  
его въ  
и покр:  
лочным  
южной,  
по одн  
волочно  
по дву  
идутъ  
ныя (м  
ронъ в  
всѣхъ  
высока  
только  
этой ч  
свѣта.  
старым  
менная  
ныя —  
ными  
постро  
новым  
году.  
началь  
столбо  
быль  
уничто



почти длину его, за исключеніемъ небольшой части старогон корпуса по правую сторону параднаго крыльца. Длина его—44 погонныхъ сажень, ширина 12-ть погонныхъ саж. Онъ покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною извѣдьянкой краскою, оштукатуренъ и отбѣленъ со всѣхъ сторонъ. Поверхъ крыши его выходитъ 58-мь печныхъ трубъ, оштукатуренныхъ и покрытыхъ асфальтами извѣ листоваго желѣза съ проводочными рѣшетками. Съ двухъ сторонъ его, сѣверной и южной, находятся два фронтона, въ каждомъ извѣ нихъ по одной рамѣ со стеклами, снаружи огражденной проволочною рѣшеткою. Отъ крыши въ разныхъ мѣстахъ по двумъ сторонамъ корпуса, западной и восточной, идутъ водосточныя листоваго желѣза трубы, окрашенныя масляною извѣдьянкой краскою. На западной сторонѣ водосточныхъ трубъ 9-ть, на восточной 11-ть, а всѣхъ 20-ть. Кругомъ корпуса проходитъ каменная, высокая, почти квадратная ограда, съ выдающимся только на южной ея сторонѣ углубленіемъ. Въ оградѣ этой четверо воротъ, соотвѣтственно четыремъ сторонамъ свѣта. Извѣ четырехъ воротъ—сѣверныя въѣздныя съ старыми затворами; и при нихъ съ одной стороны каменная сторожка, а съ другой каменная кладовая; западныя—съ новыми затворами и новою калиткою, устроенными въ 1876 году; южныя съ затворами и калиткою, построенными въ 1872 году, и наконецъ, восточныя съ новыми рѣшетчатыми затворами, устроенными въ 1876 году. Самая большая часть ограды устроена при первоначальной постройкѣ корпуса и состояла изъ каменныхъ столбовъ съ штакетникомъ, который нѣсколько разъ былъ возобновляемъ, за тѣмъ въ концѣ сороковыхъ годовъ уничтоженъ, и вмѣсто него устроена сплошная камен-

ная стѣна. Другая меньшая часть ея построена во время перестройки корпуса предъ преобразованиемъ Семинаріи на началахъ новаго устава. Внутри семинарскаго корпуса ведутъ семь входовъ: четыре въ подвальный и три въ нижній этажъ. Первый входъ въ подвальный этажъ стараго корпуса съ сѣверо-восточной стороны. Онъ состоитъ изъ каменнаго свода, надъ которымъ устроены тамбуръ. Предъ самымъ входомъ двѣ ступени изъ оптушанскаго ступеннаго камня. При началѣ подвального этажа арка и въ ней створчатая плотничной работы дверь на съемныхъ желѣзныхъ петляхъ съ крюками, окрашенная съ обѣихъ сторонъ желтою масляною краскою; на одномъ растворѣ ея, съ лицевой стороны, желѣзная скоба, а съ другой стороны желѣзный засовъ. Въ верху каждаго раствора продѣланы окна, на манеръ слуховыхъ, безъ рамъ и стеколъ. Другой входъ въ тотъ же этажъ съ восточной стороны. Онъ также состоитъ изъ каменнаго свода, покрытаго листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою масляною краскою. При самомъ входѣ каменный спускъ. Онъ устроенъ такъ: сначала идутъ три изъ дикаго камня порога, затѣмъ площадка изъ такого же камня, и наконецъ еще три таковыхъ же порога. При началѣ рукава въ подвальный этажъ арка, и въ ней створчатая плотничной работы дверь на съемныхъ желѣзныхъ петляхъ съ крюками, окрашенная съ обѣихъ сторонъ желтою масляною краскою; на одномъ ея растворѣ, съ внѣшней его стороны, желѣзная скоба, а съ другой — желѣзная накладка съ деревяннымъ засовомъ. Въ верху обоихъ растворовъ продѣланы окна, на манеръ слуховыхъ, безъ рамы и стеколъ. Третій входъ съ южной стороны въ подвальный этажъ новой пристройки. Онъ начинается ровною

площадкѣ  
нею на  
лѣзныхъ  
зомъ. О  
— створ  
мѣднымъ  
внутри  
рону де  
мами о  
краско  
же посл  
каменн  
камня  
кою, въ  
порогъ;  
ридору  
ея ство  
желѣзн  
сторонѣ  
двѣ же  
ея два  
стеклах  
часть  
высоты  
деревя  
сточной  
съ южн  
съ той  
деревя  
съемны  
желток  
лѣзныхъ

во время  
еминари  
входовъ:  
Первый  
съверо  
ю свода,  
мъ вхо  
о камня.  
й створ  
лѣзныхъ  
нѣ жел  
съ ли  
стороны  
и продѣ  
стекляхъ.  
стороны.  
крытого  
ною кра  
строены  
рога, за  
мъ еще  
въ под  
тничной  
съ крю  
асляною  
эго сто  
накидка  
творовъ  
рамы и  
подваль  
ровною

площадкою изъ оптушанскаго лещаднаго камня. Надъ нею навѣсъ въ  $2\frac{1}{2}$  аршина ширины, устроенный на желѣзныхъ кройштейнахъ и покрытый листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. При самомъ входѣ — створчатая, филечатая, столярной работы дверь съ мѣднымъ врезнымъ замкомъ, желѣзнымъ засовомъ изнутри и мѣдною скобою извнѣ. По ту и другую сторону двери находятся по одному окну съ двойными рамами о шести стеклахъ, окрашенными желтою масляною краскою. Четвертый входъ въ подвальный этажъ новой же постройки съ восточной стороны. Онъ начинается каменною лѣстницею о 6-ти порогахъ изъ жерновнаго камня длиною въ  $2\frac{1}{4}$  аршина и оканчивается площадкою, высланною кирпичемъ; далѣе слѣдуетъ кирпичный порогъ; за нимъ при входѣ въ рукавъ, ведущій къ корридолу подвального этажа, каменная арка; по срединѣ ея створчатая, плотничной работы, дверь на съемныхъ желѣзныхъ петляхъ съ крюками, окрашенная съ обѣихъ сторонъ желтою масляною краскою; на одномъ растворѣ двѣ желѣзныхъ скобы и желѣзный засовъ; по бокамъ ея два окна съ лѣтними и зимними рамами о четырехъ стеклахъ. Надъ лѣстницею устроенъ тамбуръ; нижняя часть его съ сѣверной и восточной стороны каменная, высотой въ  $2\frac{3}{4}$  аршина; верхняя съ сѣверной стороны, деревянная, обшита съ обѣихъ сторонъ тесомъ; съ восточной — стеклянная съ переплетами о двухъ стеклахъ; съ южной — отъ низу и до верха деревянная, обшита съ той и другой стороны тесомъ, и въ сей послѣдней деревянная створчатая дверь плотничной работы на съемныхъ желѣзныхъ петляхъ съ крюками, окрашенная желтою масляною краскою; на одномъ растворѣ двѣ желѣзныхъ скобы и желѣзный засовъ съ желѣзными про-



боями. Верхъ тамбура по рѣшетнику, снизу подшито тесомъ, покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою масляною краскою. Изъ трехъ входовъ въ нижній этажъ корпуса первый—парадный съ западной стороны. Онъ начинается каменнымъ крыльцомъ о пяти ступеняхъ изъ жерновнаго ступенной плиты камня съ таковою же на верху площадкою; ступени эти утверждены между двумя кирпичными невысокими стѣнками, верхъ которыхъ покрытъ плитами изъ оптушанскаго камня—За крыльцомъ слѣдуетъ каменный тамбуръ, длиною въ 9 аршинъ и 11 вершковъ, шириною въ  $3\frac{1}{4}$  аршина. Въ немъ по срединѣ створчатая столярной работы дверь; нижняя часть ея филеичатая, верхняя—стеклянная съ переплетами о двухъ стеклахъ; на правомъ растворѣ отъ крыльца около стеколъ положены три желѣзныхъ полосы для охраненія стеколъ; по обѣимъ сторонамъ двери вдѣланы въ каменную стѣну по одному желѣзному крюку съ пробоями для охраненія растворовъ отъ напора вѣтра; надъ дверью стеклянная фрамуга о четырехъ стеклахъ; дверь и фрамуга окрашены желтою масляною краскою. По ту и другую сторону двери находятся по одному италянскому окну о двадцати стеклахъ каждое. Проемъ двери и оконъ оканчивается полукругомъ. Нижніе откосы въ окнахъ каменные, оштукатуренные и обѣленные известью. Полъ въ тамбурѣ высланъ жерновымъ плитовымъ камнемъ. Потолокъ обшить тесомъ. Надъ тамбуромъ возвышается балконъ длиною въ 9 аршинъ и 11 вершковъ, шириною въ  $3\frac{1}{4}$  аршина. Онъ обставленъ кругомъ желѣзною узорчатою рѣшеткою; нижняя часть его покрыта листовымъ желѣзомъ; рѣшетка и крыша окрашены зеленою масляною краскою; надъ балкономъ устроенъ навѣсъ. Изъ там-

бура ве  
столярн  
мѣдными  
дверь у  
сена въ  
придѣла  
находит  
нижній  
каменна  
кою изъ  
радами  
тирадам  
работы  
ми скоб  
коробка  
входъ с  
енъ там  
изъ кои  
пеннаг  
Длина  
аршина  
въ поде  
точная  
ныя, об  
стѣнѣ—  
размѣра  
шести  
полукру  
катурен  
ронъ о  
боковы  
окраше

бура ведутъ въ нижній этажъ двѣ створчатыя двери столярной работы на съемныхъ дверныхъ петляхъ съ мѣдными вѣзными замками и мѣдными скобами. Одна дверь устроена въ деревянной коробкѣ, другая отнесена въ проходной корридоръ къ лѣстницѣ нижняго этажа и приделана къ деревянной рамѣ. Между тою и другою дверью находится интервалъ въ 3 аршина. Другой входъ въ нижній этажъ съ южной стороны. Онъ состоитъ изъ каменнаго крыльца о 6 порогахъ съ каменной площадкою изъ отпущанскаго камня и находится между ретиратами и корпусомъ. Отъ крыльца въ проходной къ ретиратамъ корридоръ ведутъ двѣ створчатыхъ столярной работы двери съ вѣзными мѣдными замками и мѣдными скобами; между ними деревянная коробка; двери и коробка окрашены желтою масляною краскою. Третій входъ съ сѣверной стороны. — Предъ этимъ входомъ устроенъ тамбуръ съ двумя каменными на сѣверъ и югъ сходами, изъ коихъ въ каждомъ по 8 ступеней изъ жерновнаго ступеннаго камня, расположенныхъ въ видѣ полукруга. Длина тамбура 5 аршинъ и 7 вершковъ, ширина  $3\frac{3}{4}$  аршина. Онъ основанъ на сводѣ, составляющемъ входъ въ подвальный этажъ стараго корпуса; одна — сѣверовосточная сторона его — каменная, двѣ боковыхъ — деревянные, обшитыя съ обѣихъ сторонъ тесомъ. Въ каменной стѣнѣ — три разной мѣры окна; два боковыхъ меньшаго размѣра о шести стеклахъ, среднее большаго размѣра о шести же стеклахъ и еще съ стекляннымъ въ верху его полукругомъ; подоконники въ окнахъ каменные, оштукатуренные и обѣленные известью; рамы съ обѣихъ сторонъ окрашены желтою масляною краскою. Въ двухъ боковыхъ деревянныхъ стѣнахъ, по филанчатой двери, окрашенныхъ съ обѣихъ сторонъ желтою масляною крас-

кою, съ двумя желѣзными скобами, къ коимъ съ наружной стороны приделана желѣзная щекотла съ таковымъ же желѣзнымъ шпинькомъ для удобнѣйшаго запора двери. Полъ въ тамбурѣ выстланъ жерновнымъ плитовымъ камнемъ. Изъ этого тамбура въ нижнй этажъ корпуса ведутъ двѣ створчатыя филечатыя двери, окрашенныя желтою масляною краскою, съ вѣзными мѣдными замками и таковыми же съ обѣихъ сторонъ скобами, и навѣшенныя на съемныхъ желѣзныхъ петляхъ. — Между этими дверями находится деревянная, выкрашенная желтою масляною краскою, коробка, шириною въ 1 аршинъ. Надъ дверями двѣ стеклянныхъ фрамуги въ два стекла. Около дверей съ той и другой стороны по одному окну съ двойными крашенными рамами въ шесть стеколъ.

По внутреннему своему расположеню, главный семинарскій корпусъ представляетъ такого устройства здание:

а) Подвальный этажъ.

Подвальныхъ этажей въ главномъ семинарскомъ корпусѣ два. — старый и новый. — Внутреннее расположение стараго подвального этажа такое: по срединѣ его проходить корридоръ со сводами, длиною 48 аршинъ и 6 вершковъ, шириною  $5\frac{1}{2}$  аршинъ; полъ въ немъ по срединѣ выстланъ чугунными въ три ряда плитами, а бока кирпичемъ въ елку. Корридоръ этотъ начинается входомъ съ сѣверо-восточной стороны. Черезъ 38 аршинъ и 9 вершковъ отъ входа стоитъ каменная арка шириною 1 аршинъ 14 вершковъ, толщиною 2 аршина, вышиною 2 аршина 13 вершковъ. Черезъ 9 аршинъ 13 вершковъ отъ арки находится проемъ длиною  $4\frac{1}{4}$  аршина, шириною 1 аршинъ и 12 вершковъ; въ проемѣ

заложе  
кирпич  
въ кор  
сначал  
томъ к  
шпинь  
2 арш  
Надъ  
ихъ ст  
6 верш  
ницы  
чатыми  
аркою  
одной  
верш,  
Шири  
13 вер  
идуть  
правой  
ницы.  
на вос  
мѣшен  
довыми  
сторон  
комнат  
три кл  
право  
послед  
II  
 $6\frac{1}{2}$  ар  
со вхо  
лѣзных



наруж-  
ковымъ  
ра две-  
овымъ  
орпуса  
енныя  
дными  
ами, и  
— Меж-  
енная  
) въ 1  
уги въ  
ы по  
шесть  
ей се-  
ойства  
скомъ  
ложе-  
съ его  
инъ и  
мъ по  
ми, а  
наст-  
8 ар-  
арка  
пина,  
ь 13  
ар-  
роемъ

заложена дубовая рама съ дверью; полъ въ немъ изъ кирпича въ елку. Отсюда выходитъ каменная лѣстница въ корридоръ нижняго этажа. Лѣстница устроена такъ: сначала — два каменныхъ порога длин.  $1\frac{3}{4}$  аршина, потомъ каменная площадка длин.  $1\frac{3}{4}$  арш., ширин. 1 аршинъ и 3 вер.; за нею семь каменныхъ пороговъ длин. 2 арш. Пороги и площадка изъ оптушанскаго камня. Надъ лѣстницею устроенъ деревянный тамбуръ, съ обѣихъ сторонъ оштукатуренный и обѣленный, длин. 5 ар. 6 верш., ширин. 2 арш. 5 верш.; въ немъ противъ лѣстницы створчатая, столярной работы, дверь съ коробчатымъ замкомъ и двумя ручками безъ щеколды. Между аркою и проемомъ направо и налево находятся еще по одной каменной аркѣ. Ширина арки направо 2 арш. 5 верш., вышин. 2 арш. 10 верш. и длина 4 арш. 6 вер. Ширина арки налево 1 арш. 13 верш., вышин. 2 арш. 13 верш. и длина 2 арш. 1 верш. За этими арками идутъ по одному рукаву со сводами, изъ коихъ одинъ, съ правой стороны, служитъ основаніемъ для парадной лѣстницы, а другой, съ лѣвой стороны, составляетъ проходъ на восточную сторону семинарскаго двора. Всѣхъ помѣщеній въ подвальномъ этажѣ стараго корпуса съ кладовыми 13. Онѣ идутъ въ такомъ порядкѣ: по правую сторону корридора отъ сѣверо-восточнаго входа четыре комнаты со сводами; за тѣмъ въ правомъ рукавѣ его три кладовыхъ; въ лѣвомъ рукавѣ — три комнаты, двѣ направо и одна налево, на обратномъ пути — три комнаты послѣднихъ.

*Помѣщеніе № 1-й.* Длина его  $8\frac{1}{2}$  арш., ширина  $6\frac{1}{2}$  арш. Полъ въ немъ изъ кирпича въ елку. Въ немъ: со входа одинаковая дверь плотничной работы на желѣзныхъ петляхъ съ крюками, окрашенная съ той и

другой стороны желтою масляною краскою, съ двумя желѣзными скобами; два окна, одно на сѣверь, другое на сѣверовостокъ, съ двойными рамами; первыя о четырехъ, вторыя о шести стеклахъ; въ рамѣ сѣвернаго окна форточка на желѣзныхъ петляхъ и съ желѣзною заверткою; въ сѣверномъ окнѣ подоконникъ деревянный, окрашенный желтою масляною краскою, а въ сѣверовосточномъ кирпичный, залитый известковымъ растворомъ; около сѣверовосточнаго окна голландская изъ неполивныхъ изразцовъ печь, безъ топочной дверки, съ одною вьюшечною дверкою и безъ вьюшки съ однимъ колпакомъ, не плотно прилегающимъ. Помѣщеніе это назначено для склада разной провизіи.

*Помѣщеніе № 2-й.* Оно назначено подъ ректорскую кухню. Длина его 8 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> арш., ширина 9 <sup>1</sup>/<sub>4</sub> арш. Въ немъ: со входа одинаковая, плотничной работы, дверь на желѣзныхъ петляхъ съ крюками, двумя желѣзными скобами, желѣзнымъ крючкомъ изнутри и желѣзною накладкою совнѣ, окрашена желтою масляною краскою; три окна съ уступами въ подоконникахъ, верхняя часть коихъ кирпичная, опгукатуренная известью, а нижняя деревянная, окрашенная желтою масляною краскою; въ каждомъ окнѣ по двѣ рамы о четырехъ стеклахъ каждое; въ двухъ рамахъ съ лѣвой и правой стороны по форточкѣ на желѣзныхъ петляхъ и съ желѣзною заверткою; направо отъ двери плита о трехъ конфоркахъ съ крышками, чугуною дверкою и такимъ же поддуваломъ, желѣзнымъ коробомъ и желѣзною слѣсарною дверкою, чугуннымъ бараномъ, въ верху укрѣплена плотнымъ шиннымъ желѣзомъ; рядомъ съ нею русская кухонная печь; къ ней—желѣзный топочный заслонъ, одна крышка безъ

вьюшеч  
слономт

П

житья

Въ нем

на жел

скобаму

желѣзн

желтою

подокон

катурен

ная же

рамы о

точка е

налѣво

цовъ п

вьюшеч

есть о

ветхій,

чены.

П

вою; с

ширина

дверь

ками.

совнѣ

ный ц

верхня

вестью

въ как

съ двумя вьюшечной дверки съ однимъ чугуннымъ дымовымъ заслономъ. Полъ деревянный полуистершійся.

*Помѣщеніе № 3-й.* Оно имѣеть назначеніе для житья слугителей. Длина его 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, ширина 10<sup>1</sup>/<sub>4</sub> арш. Въ немъ: со входа одинакая плотничной работы дверь на желѣзныхъ петляхъ съ крюками, двумя желѣзными скобами, желѣзнымъ пробоемъ для кручка изнутри и желѣзною накладкою для запора снаружи, окрашенная желтою масляною краскою; три окна съ уступами въ подоконникахъ, верхняя часть коихъ кирпичная, оштукатуренная известью, а нижняя—деревянная, окрашенная желтою масляною краскою; въ каждомъ окнѣ по двѣ рамы о четырехъ стеклахъ; въ рамѣ средняго окна форточка на желѣзныхъ петляхъ съ желѣзною заверткою; наѣво отъ двери голландская изъ неполивныхъ изразцовъ печь: при ней топочная чугунная дверка разбита, вьюшечной дверки и вьюшекъ съ крышкою нѣтъ, а есть одинъ чугунный дымовой заслонъ. Полъ деревянный ветхій, не крашеный. Стѣны оштукатурены, но закопчены.

*Помѣщеніе № 4-й.* Оно служитъ ректорскою кладовою; стѣны его оштукатурены и сбѣлены. Длина его 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, ширина 6 аршинъ. Въ немъ: окрашенная желтою краскою дверь плотничной работы на желѣзныхъ петляхъ съ крюками, двумя желѣзными скобами, желѣзною накладкою совнѣ и желѣзнымъ крючкомъ изнутри у двери деревянный приступокъ; два окна съ уступами въ подоконникахъ, верхняя часть коихъ изъ кирпича, оштукатуреннаго известью, а нижняя деревянная, окрашенная желтою краскою; въ каждомъ окнѣ по двѣ рамы, — вторыя рамы старыя, въ



лѣтней рамѣ съ правой стороны форточка на желѣзныхъ петляхъ съ желѣзною заверткою; направо отъ входа голландская изъ неполивныхъ изразцовъ печь съ желѣзною топочною и таковою же въюпечною дверкою и двумя чугунными въюшками безъ заслона. Полъ деревянный, ветхій, не крашеный.

### Разныя извѣстія.

— Въ послѣдніе годы на югѣ Россіи особенно распространилась секта такъ называемыхъ шалопутовъ. Сущность ученія этой секты долгое время оставалась неизвѣстною; но въ прошедшемъ году состоялся приговоръ ставропольскаго окружнаго суда по обвиненію разныхъ лицъ въ принадлежности къ шалопутской сектѣ и въ этомъ приговорѣ между прочимъ выражены главные пункты ученія названной секты. Вотъ эти пункты: Исусъ Христосъ былъ Богомъ во время своей земной жизни. Богъ есть не только небесный, но и живой, называемый Парфеніемъ Петровичемъ и живущій въ г. Тамбовѣ. Пресвятая Богородица была не дѣва, а женщина. Молиться Богу должно не въ православныхъ храмахъ и не предъ иконами, а должно молиться на живыхъ людей, такъ какъ православные храмы суть плотскіе, а иконы — доски; Духъ же святой, по ученію шалопутовъ, наполняетъ собою все естество живыхъ людей, на которыхъ поэтому и слѣдуетъ молиться. Таинства брака шалопуты также не признаютъ. Они имѣютъ у себя женъ, называемыхъ духовными, избираемыхъ ими изъ женщинъ и дѣвицъ, съ которыми они вступаютъ въ плотскую связь. Св. иконы шалопуты отвергаютъ, но въ православную церковь шалопуты ходятъ и даже принимаютъ св. тайны, дѣлая это только для того, чтобы избавиться отъ подозрѣнія въ принадлежности къ шалопутской сектѣ. Богородицу,

ангеловъ,  
изъ свое  
по отк  
гребені  
тератур  
облекать  
не при  
шаго и  
приобрѣ  
раженіе  
погребен  
распол  
ной жиз  
на стра  
даетъ  
собствен  
по при  
не толь  
ся и не  
смадиви  
славной  
частност  
начало  
св. Пет  
пустили  
генци,  
и наряд  
бами, ч  
годъ.  
женія и  
что есл

ангеловъ, архангеловъ и архіереевъ шалонуты выбираютъ сами изъ своей среды.

— Въ „Руковод. для сельск. паст.“ помещена замѣтка по открытому вопросу объ употребленіи черныхъ ризъ при погребеніи умершихъ. При рѣшеніи этого вопроса въ духовной литературѣ возникли два противоположныхъ мнѣнія: одни обычай облекаться въ черныя ризы при погребеніи умершихъ считаютъ не приличнымъ для православнаго священно-служителя, вѣрующаго и проповѣдующаго, что для православнаго и еже умрети приобрѣтеніе есть; другіе напротивъ видятъ въ этомъ обычаѣ выраженіе сочувствія и соболѣзнованія церкви и, ссылаясь на чинъ погребенія умершихъ, гдѣ св. церковь своимъ богослуженіемъ располагаетъ къ плачу и скорби и напоминая о суетности земной жизни, о послѣднемъ страшномъ часѣ, о строгости отвѣта на страшномъ и грозномъ послѣднемъ судѣ, тѣмъ самымъ побуждаетъ всѣхъ предстоящихъ къ покаянію и слезамъ о своихъ собственныхъ грѣхахъ, — находятъ по этому болѣе приличнымъ, по примѣру древнихъ праотцевъ, остричь даже волосы и одѣться не только въ черныя ризы, но даже въ рубище, а не веселиться и не наряжаться въ свѣтлыя ризы.

Первое мнѣніе въ разсматриваемомъ обычаѣ, какъ не соответствующемъ духу православной церкви, видитъ непосредственное вліяніе запада — въ частности нѣмецкое вліяніе, или вліяніе римской церкви, гдѣ начало этого обычая будто-бы вызвано постройкою римскаго храма св. Петра и нуждою денегъ на этотъ предметъ: римскіе паны пустили въ то время въ ходъ всѣ хитрости, придумали индугенци, траурныя колесницы, странные плащи, нелѣпыя приборы и наряды съ дымящимися факелами, лошадиными ногами, гербами, что все берегалось при кастелахъ ради собственныхъ выгодъ.

Статья названнаго нами журнала, отвѣчая на эти возраженія противъ существующаго обычая, прежде всего замѣчаетъ, что если бы и дѣйствительно употребленіе черныхъ ризъ при по-

гребеніи умершихъ перешло къ намъ съ запада. въ частности отъ римской церкви, то нужно предположить, что римская церковь, изобрѣтая разнаго рода траурныя погребальныя облаченія, какими бы при этомъ побужденіями ни руководилась, — воспользовалась въ данномъ случаѣ уже готовымъ древнимъ обычаемъ и при томъ заимствовала этотъ обычай изъ народной жизни, просто изъ подражанія обычному народному трауру — надѣвать черныя платья по случаю смерти родственниковъ или вообще какихъ-либо печальныхъ обстоятельствъ. Въ западной церкви распространенію этого обычая въ церковной практикѣ быть можетъ способствовали и другія болѣе внутреннія причины (догматическія или нравственныя, напр. болѣе мрачныя воззрѣнія на будущую судьбу умершихъ) или даже внѣшнія (т. е. своекорыстное стремленіе). Но наша православная церковь очевидно руководится при этомъ не религиозными какими-либо побужденіями и тѣмъ болѣе не мірскими расчетами, а просто допускаетъ его изъ подражанія обычному трауру, видя въ немъ естественное выраженіе внутренней скорби, тѣмъ болѣе, что обычай этотъ представляетъ и нѣкоторое соотвѣтствіе съ христіанскими воззрѣніями на смерть. Христіанство принесло съ собою въ міръ ту высокую и dotрадную истину, что человѣкъ на землѣ есть странникъ и пришлецъ, а потому побуждаетъ вѣрующихъ смотрѣть на смерть, какъ только на временную разлуку съ ближними или какъ на переходъ изъ здѣшней жизни въ другую блаженную жизнь. Въ исторіи христ. церкви видно отчасти и осуществленіе этого взгляда на смерть въ жизни апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, которые, будучи пролиكنуты глубокими убѣжденіями и вѣрованіями въ будущую блаженную жизнь, шли на смерть за имя Христа съ радостію, желали воспринять мученическій вѣнецъ. Но апостолы, мученики и исповѣдники были люди, самимъ Богомъ избранные и предназначенные распространять и устроить царство Божіе на землѣ, и притомъ, какъ орудія

Духа Божія  
самой же  
ственнымъ  
чувство  
щее ихъ  
христіан  
ихъ душ  
рая овле  
нуты по  
и отны  
Христа  
естествен  
траурны  
безотрад  
стіанств  
вышнны  
перковь  
чаемъ е  
тику це  
какъ въ  
блаженн  
ствѣ въ  
существо  
у насъ  
кожъ, ч  
шевлены  
вмѣстѣ  
Христ  
стоитъ  
своему  
и даже  
ственны



Духа Божія и носители особенныхъ благодатныхъ даровъ Его, въ самой жизни своей были поддерживаемы и возбуждаемы непосредственнымъ содѣйствіемъ Его. Потому ихъ мысль и религиозное чувство доходили до такой степени силы, что все, привязывающее ихъ къ здѣшнему міру, было приносимо ими въ жертву христіанскимъ убѣжденіямъ. Понятно, что при видѣ смерти въ ихъ душѣ не могла имѣть мѣста та естественная скорбь, которая овладѣваетъ даже вѣрующими христіанами въ страшныя минуты посѣщенія ея, и потому не только апостолы, мученики, но и отцы церкви, воодушевляемые глубокою вѣрою въ заслуги І. Христа и свѣтлыми надеждами на будущую блаженную жизнь, естественно должны были отрицательно отнестись ко всѣмъ тѣмъ траурнымъ погребальнымъ обычаямъ, въ которыхъ обнаруживалась безотрадная, жгучая скорбь, какъ несообразная съ духомъ христіанства и непонятная для нихъ самихъ. Руководясь этии возвышенными мыслями и чувствами, въ послѣдствіи и христіанская церковь, можетъ быть въ противоположность погребальнымъ обычаямъ еврейскаго народа траурнаго характера, ввела въ практику церкви обычай отпѣвать покойниковъ въ бѣлыхъ ризахъ, какъ выраженіе духовной радости и святой надежды на будущую блаженную жизнь. Этотъ обычай не только находилъ себѣ сочувствіе въ монастыряхъ древней христіанской церкви, но и теперь существуетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ на Аѳонѣ, или даже у насъ въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ. — Понятно однакожь, что не всѣ христіане могутъ быть пронизаны и воодушевлены такими религиозными убѣжденіями, чтобы могли сказать вмѣстѣ съ апостолами: *желаніе имѣй разрѣшиться и со Христомъ быти*. Христіанское общество все-таки далеко отстоитъ отъ идеала религиозно—нравственной жизни частью по своему близкому отношенію къ житейскимъ разсчетамъ, а частью и даже главнымъ образомъ, по своимъ нравственнымъ и общественнымъ отношеніямъ. Потому-то христіанинъ, какъ бы ни были

сильны его убѣжденія, какъ бы ни была глубока его вѣра въ будущую блаженную жизнь, не можетъ не скорбѣть о потерѣ близкихъ лицъ въ минуты ихъ смерти и, въ силу естественнаго закона, не можетъ не выражать свою душевную скорбь во внѣ, въ тѣхъ или другихъ обрядахъ. Какъ же смотритъ христіанская религія и христіанская церковь на то естественное и даже необходимое чувство скорби при смерти близкихъ лицъ и на разныя обнаруженія этого чувства вообще, въ частности на траурный погребальный обычай облекаться въ черныя ризы, какъ выраженіе тойже христіанской скорби!—Въ евангельской исторіи встрѣчается отчасти рѣшеніе даннаго вопроса. І. Христосъ, пришедши въ домъ Іаира, нашелъ множество народа, и нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь было не мало и такихъ лицъ, которыя оплакивали умершую. Христосъ, замѣтивъ такое плачевное смятеніе, велѣлъ тотчасъ выйти не только всѣмъ постороннимъ лицамъ, но даже всѣмъ родственникамъ, оставивъ при этомъ отца и мать и нѣкоторыхъ избранныхъ своихъ учениковъ, можетъ быть, потому, что видѣлъ въ нихъ вѣру больше другихъ, или можетъ быть отчасти и потому, что видѣлъ въ отцѣ и матери искреннее, глубокое чувство скорби о потерѣ единственной дочери. Если такъ, то очевидно І. Христосъ нисколько не осуждаетъ ту искреннюю и сердечную скорбь объ умершихъ, которая естественнo вытекаетъ изъ нравственныхъ отношеній къ нимъ, и осуждаетъ только ту скорбь, которая обнаруживается въ неестественныхъ напр. крикахъ, истязаніяхъ лица и рукъ, или въ различныхъ причитаніяхъ, выражающихъ не искреннія, горячія чувства скорби ближнихъ, а или мрачное отчаяніе, или простое обыкновеніе. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать слова Ап. Павла: *не скорбите о умершихъ, якоже и прочіи, не имущи упованія.*—Глубоко сознавая естественную слабость или немощь человѣческой природы, св. христіанская церковь, сопровождая умершаго въ будущую загробную жизнь, въ чинѣ погребенія умершихъ съ одной

стороны ра  
 даже при  
 присутств  
 пѣснопѣн  
 евангели  
 какія нево  
 шаго. Соо  
 бенія уме  
 ныя ризы,  
 своего дух  
 христіанам  
 понятно со  
 и его обна  
 шему лиц  
 жапію не  
 встрѣчаем  
 въ страши  
 столько ж  
 ки, и есл  
 обычаяхъ  
 чаѣ народ  
 поѣ стари  
 стіанскихъ  
 ды или о  
 опасались  
 мысли и  
 обычай ут  
 по самому  
 гаго вліян  
 долженъ  
 ченіе, как  
 ить и др.

стороны раздѣляетъ вмѣстѣ съ прочими скорбь объ умершемъ и даже призываетъ оплакать потерю его всѣхъ вѣрныхъ при этомъ присутствующихъ; съ другой стороны въ своихъ церковныхъ пѣнопѣніяхъ и въ особенности въ предлагаемомъ на сей случай евангеліи старается разсѣять тѣ мрачныя мысли и чувствованія, какія невольно возникаютъ въ душѣ каждаго при гробѣ умершаго. Соотвѣтственно такому характеру церковнаго обряда погребенія умершихъ и траурное облаченіе священнослужителей въ черныя ризы, какъ выраженіе той же сердечной скорби о смерти своего духовнаго чада, какую раздѣляетъ вмѣстѣ съ прочими христіанами и сама церковь, весьма естественно и столько же понятно со стороны священнослужителей, на сколько это чувство и его обнаруженіе понятны со стороны прочихъ близкихъ къ умершему лицъ. — Далѣе этотъ обычай по своему внутреннему содержанию не противорѣчитъ и древней церковной практикѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ примѣры такого рода, что и древніе отцы церкви, въ страшныя и тяжелыя минуты смерти своихъ духовныхъ чадъ, столько же скорбѣли о смерти ихъ, сколько и ихъ родственники, и если не выражали при этомъ своей скорби въ траурныхъ обычаяхъ, то конечно потому, что въ этомъ обычаѣ, какъ обычаѣ народномъ, при томъ заимствованномъ изъ далекой непонятной старины, усматривали нѣкоторое несоотвѣтствіе духу христіанскихъ воззрѣній на смерть, или даже нѣкоторые живые слѣды или остатки языческихъ міровоззрѣній, и такимъ образомъ опасались возбуждать въ душахъ христіанъ какія-либо мрачныя мысли и чувства при гробѣ умершаго. Но теперь, когда этотъ обычай утратилъ свой первоначальный смыслъ, понятно, что онъ по самому характеру своему не можетъ имѣть такого или другаго вліянія на внутреннюю жизнь христіанъ, — напротивъ самъ долженъ получить такъ сказать ту жизненную силу, смыслъ и значеніе, какія мы могли подъ вліяніемъ христіанскихъ вѣрованій усвоить и другому траурному обычаю. И если церковь допускаетъ



существованіе этого обычая не только въ средѣ народа, но и въ церковной практикѣ, то конечно въ надлежащемъ употребленіи его видѣть не противорѣчіе, а другое значеніе, вполнѣ согласное и съ христіанскими воззрѣніями на смерть, и съ характеромъ церковнаго похороннаго обряда: именно какъ естественное внѣшнее обнаруженіе того христіанскаго чувства скорби, которое необходимо, въ силу извѣстныхъ нравственныхъ отношеній, возникаетъ въ душѣ каждаго христіанина при видѣ смерти близкаго лица, или даже какъ естественное выраженіе сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ. — Наконецъ въ разсматриваемомъ обычаѣ можно находить и нѣкоторое практическое значеніе для пастыря церкви. Чтобы подѣйствовать на убѣжденія людей, находящихся подѣ влияніемъ какихъ-либо сильныхъ сердечныхъ волненій или нравственныхъ потрясеній, какъ напр. смерть близкаго родственника, — необходимо въ видахъ практическихъ войти въ ихъ положеніе, прочувствовать ихъ внутреннія состоянія. Траурное облаченіе священнослужителей, какъ выраженіе личной скорби о смерти духовнаго чада и какъ выраженіе сочувствія или соболѣзнованія св. церкви, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый приличный способъ обнаруженія такого сочувствія, поставлющій священнослужителя въ одно положеніе съ прочими скорбящими христіанами.

#### ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За май мѣсяць сего 1877 года поступило на приходъ въ Орловское Епархіальное женское училище денегъ: отъ Игуменіи Клеопатры 30 руб. отъ Игуменіи Антоніи 50 руб. отъ настоятеля Бѣлбережской Пустыни Игумена Іоасафа 100 руб. отъ воспитанницы Маріи Владимірской 20 руб. — отъ Архимандрита Димитрія 65 руб. отъ училищной Маріинской церкви 200 руб.

отъ воспи  
гія Дека  
вой 1 ру  
Вдо  
Епархіал  
бы проце  
къ изъ у  
какъ бл  
такое ва  
скаго учи  
Ювенали  
дарность.

І.  
П. Раз  
бѣ Цер  
мистици  
наріи. —

Ред.

Доз

отъ воспитанницы Софіи Пятиной 10 руб. отъ священника Георгія Декапольскаго 3 руб. отъ воспитанницы Павлы Свиридовой 1 руб.

Вдова подпоручика Анна Ивановна Кирѣвская пожертвовала Епархіальному женскому училищу четыреста рублей, съ тѣмъ чтобы проценты съ сего капитала выдавались ежегодно при выпускѣ изъ училища одной изъ воспитанницъ онаго, отличившейся какъ благонаравіемъ, такъ и прилежаніемъ къ рукодѣлію. За такое важное пожертвованіе съ вѣтъ Орловскаго епархіальнаго женскаго училища, во исполненіе резолюціи Пресвященнѣйшаго Ювеналія, объявляетъ г. Кирѣвской искреннѣйшую благодарность.

15-го июня № 12. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сводъ Святѣйшаго Синода.

Содержаніе.

I. Постановленія и распоряженія Правительства.  
II. Разказы о Св. Четвероевангеліи. — О послѣдней судьбѣ Церкви Хр. — Богословски-христіанскій взглядъ на мистицизмъ. — Историческіе очерки Орловской Д. Семинаріи. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Бодановъ.

Орель. Типографія Кн. Оболенскаго.

Дозв. Цензурою. Орель. Іюня 1-го дня 1877 года.